

Редакционная статья / Editorial article

Воспоминания, посвященные 90-летию юбилею со дня рождения первого академика РАМН в области фармации, профессора А. П. Арзамасцева

Воспоминания коллег посвящены профессору А. П. Арзамасцеву в честь его 90-летнего юбилея со дня рождения первого академика РАМН в области фармации.

Memories Dedicated to the 90th Anniversary Since the Birth of the First Academician of the Russian Academy of Medical Sciences in the Field of Pharmacy, Professor A. P. Arzamastsev

Memoirs of colleagues are dedicated to Professor A. P. Arzamastsev in honor of his 90th anniversary of the birth of the first academician of the Russian Academy of Medical Sciences in the field of pharmacy.



В музее истории Воронежского госуниверситета с А.И. Сливкиным. 2004 г.

Иногда хочется вернуться во времена, когда вместе с Александром Павловичем общались со всей Россией. Александр Павлович был не только нашим коллегой, но и хорошим другом. Какие все деканы были молодые, озорные, работоспособные, и у них было большое желание улучшить преподавание фармации в своих вузах. Потом не стало Алибека, которого любил и уважал

Александр Павлович, очень рано ушли ректор Хабаровского фарминститута Мэлс, деканы Сибирского, Саратовского и др.

Ностальгия. Спешите жить сейчас. Спасибо ещё раз. Обнимаю.

Абдуразакова Венера Ибрагимовна

Я окончила наш институт (факультет) в 1961 г., и вся моя трудовая жизнь (до 2009 г.) прошла на кафедре фармацевтической химии. Судьба оказалась ко мне благосклонна, так как я была связана с замечательными, талантливыми людьми. Это были мои учителя и наставники: сначала заведующий кафедрой профессор Петр Леонидович Сенов, доцент Сусанна Федоровна Митрягина, заведующий кафедрой профессор, академик Александр Павлович Арзамасцев.

С Александром Павловичем я познакомилась в 1973 г. при защите его докторской диссертации, будучи секретарем ученого совета. Вся последующая моя работа (начиная с 1979 г.) была постоянно под его руководством. Она включала: ученый совет, методическую работу в рамках деканата и кафедры, написание учебника, пособий для студентов, разработку пакета документов по специальности «фармация». Во всей этой многообразной работе проявлялся высокий профессионализм и эрудиция Александра Павловича. А мне помогала его доброжелательность, умение делать все без суеты, в спокойной обстановке. Помню, как с большими перипетиями (совместно с Минздравом) рождалась «модель специалиста-провизора». Меня удивляло, как Александр Павлович деликатно отстаивал свою точку зрения. Здесь была проведена большая работа по интеграции дисциплин, созданию учебных и сквозных программ. При написании учебников, пособий для студентов Алек-

сандр Павлович всегда прислушивался к мнению коллег-преподавателей и никогда не подавлял инициативу.

Вообще демократичность в общении была свойственна ему. С ним можно было посоветоваться не только по работе, но и по жизненным ситуациям, обменяться мнением о книгах, выставках живописи.

Большой заслугой Александра Павловича было создание нового направления – курса «Экология». Это дало толчок развитию научных исследований кафедры.

Александр Павлович был не только прекрасным педагогом и наставником, но и выдающимся ученым в области фармации. Он внедрил новые аналитические методы анализа лекарственных средств, разработал принципы их стандартизации, сделал большой вклад в исследование антибиотиков. Всеми этими достижениями он всегда делился с коллегами и студентами.

В моей долгой совместной работе с Александром Павловичем меня всегда привлекала широта его кругозора, многообразие научных интересов, мастерство Учителя и интеллигентность.

Аксенова Элеонора Николаевна
(кандидат фармацевтических наук, доцент)

Я отношу Александра Павловича Арзамасцева к той редкой категории людей, которые громогласно не сообщают о своих планах и не хвастаются результатом. Но суть в том, что такие люди чрезвычайно эффективны. Я хорошо помню, что именно Александр Павлович выдвинул теоретическое обоснование и с помощью своих учеников осуществил экспериментальную разработку основных принципов применения спектроскопии ядерного магнитного резонанса в фармацевтическом анализе для стандартизации и

оценки качества лекарственных средств. Следующим этапом А.П. Арзамасцев, будучи председателем Фармакопейного комитета, ввел этот метод в ОФС. Сейчас, когда спектроскопия ядерного магнитного резонанса стала одним из основных методов определения структуры соединений, я поражаюсь провидческому таланту Александра Павловича.

Аляутдин Ренад Николаевич
(доктор медицинских наук, профессор)



Александр Павлович со своими аспирантами



Выпуск студентов вечернего отделения фармацевтического факультета. Февраль 2001 года

*Лидер – это тот, кто из беспорядка
приносит простоту...*

Альберт Эйнштейн

У каждого из нас свой Александр Павлович Арзамасцев. О своем руководителе, наставнике, умном и мудром человеке я хочу рассказать.

Деканат вечернего отделения фармацевтического факультета всегда был достаточно обособленным и самостоятельным подразделением. В начале XXI века, неизменно сохраняя позиции нашего вуза как лидера отечественного высшего медицинского образования, деканату вечернего отделения первому поручили ведение студентов, получающих второе высшее образование на платной основе. Отрабатывался организационный и правовой механизм управления обучением таких студентов. Хотя в целом программа второго высшего образования не отличалась от базовой, но она была сжата по времени и часть общих дисциплин не преподавалась. Конечно, было много сложных вопросов и проблемных ситуаций, которые требовали вмешательства декана. Но мы знали, что к Александру Пав-

ловичу следует обращаться с разработанными вариантами решений поставленных задач. Он всегда начинал разговор с вопросов: «Какие у Вас проблемы? Как будем выходить из данного положения?» Затем спокойно выслушивал все за и против, проводил краткий анализ ситуации, корректировал подготовленные варианты ответов, вносил свои предложения – и в результате появлялось готовое решение. Это все проделывалось быстро, мастерски, виртуозно, мудро и по-доброму. Создавалось впечатление, что это ты сам домыслил, нашел решение и увидел перспективы его реализации. Такие соображения окрыляли, давали силы, раскрывали перспективы дальнейшего развития вечернего образования, хотелось свернуть горы и сделать это немедленно.

Александр Павлович был настоящим наставником – человеком, который учил и показывал на практике, как нужно управлять вверенным подразделением, делился знаниями и опытом, развивал навыки и подсказывал, как решать сложные задачи. Как часто бывает с яркими, умными и мудрыми людьми, Александр Павлович часто не предполагал,

что кто-то из его подчиненных может быть просто не способен взять нужную высоту. От меня и от работы всего вечернего деканата всегда требовалось соответствие необходимому уровню компетентности, организованности, профессионализма и дисциплинированности. Но и его помощь нам и поддержка была всесторонней: и организационной, и учебной, и научной, и жизненной. Мои первые аспиранты защищали диссертации в диссертационном совете у А. П. Арзамасцева. Это была большая школа не только для них, но и для меня. Научная принципиальность, требовательность, умение увидеть суть проблемы, доброжелательность всегда были отличительными чертами Александра Павловича. Следует отметить, что он никогда не ругал, даже в самых критических ситуациях он не повышал голоса, а всегда поддерживал и немного сожалел, что так получилось. Для меня такое сотрудничество с Александром Павловичем и руководство нашим вечерним деканатом стало своеобразной школой командного управления сотрудниками и организационного руководства в рамках всего вечернего отделения

фармацевтического факультета. Мы постоянно чувствовали уважение и поддержку в те достаточно сложные годы.

Общение с Александром Павловичем Арзамасцевым явилось свидетельством того, что он не только выдающийся ученый, но и блестящий руководитель, который на практике показывал, как надо с достоинством выходить из любой сложной ситуации. Для него важно было профессиональное сотрудничество, взаимопомощь, а не авторитарное управление. Общение с ним было интересно и продуктивно, поэтому большинство из нас теперь стремится точно так же выстраивать работу со своими студентами, аспирантами и сотрудниками.

Я благодарна судьбе, что в моей профессиональной жизни был период работы под руководством академика Александра Павловича Арзамасцева, воспоминания об этом времени поддерживают и вдохновляют меня в жизни.

Бабаскина Людмила Ивановна
(доктор фармацевтических наук, профессор)

В январе 1981 года я пришел на работу на кафедру органической химии тогда еще Первого Московского медицинского института. Территориально мы располагались в Измайлово, работы было много: включение в учебный процесс, освоение высокого на тот момент уровня техники – жидкостного хроматографа Spectra Physics. В октябре 1982 г. Нонна Арсеньевна Тюкавкина делегировала меня на Первую Всесоюзную конференцию по фармакокинетике для ознакомления с этим новым направлением. На конференции невольно обратил внимание, что организаторы, особенно Б. И. Чумбуридзе, заведующий кафедрой фармацевтической химии Тбилисского медицинского института, опекают одного из гостей. Элегантный мужчина, всегда в костюме-тройке, несмотря на то что в начале октября в Тбилиси было по-летнему тепло. На вопрос: «Кто это?» – мои соратники удивились: «Ты разве не знаешь, это ваш зав. кафедрой фармацевтической химии Александр Павлович Арзамасцев». В удобный момент подошел представиться. Оказалось, Александр Павлович знал о моем существовании. И так мы стали держаться одной группой на этой хорошо организованной конференции с множеством интересных экскурсий. Александр Павлович спросил, можем ли мы проводить фармакокинетические исследования, и я как-то уверенно ответил, что конечно и что это очень интересные задачи. В Тбилиси появилась неожиданная проблема: билеты на обратный рейс в Москве не продавались и оказалось, что в Тбилиси на Москву ни на какие даты и ни на какие рейсы билетов нет. Поделился проблемой с Александром Павловичем. Таких, как я, даже из нашего института было несколько. И вот два масти-тых ученых, Александр Павлович и Владимир Григорьевич Кукес, сочли возможным сходить в ЦК компартии Грузии. Благодаря их авторитету на другой день на конференции появился кассир. Правда, билеты в Москву можно было приобрести с ближайшей датой только на третий день после закрытия конференции. Но никого это не огорчило, эти три дня позволили лучше познакомиться с достопримечательностями Тбилиси и окрестностей.

С тех пор доводилось довольно часто встречаться с Александром Павловичем. Летом во время приема вступительных экзаменов он, как декан, всегда интересовался, какие студенты придут на первый курс. В профкоме я отвечал за охрану труда и технику безопасности на факультете. Пришлось детально знакомиться с состоянием техники безопасности на кафедрах Никитского (Суворовского) бульвара. С большим трудом удалось организовать вывоз отработанных реактивов со склада во внутреннем дворе фармацевтического корпуса, за что получил благодарность Александра Павловича. И конечно, диссертационный совет. Александр Павлович в восьмидесятые годы часто привлекал меня к оппони-

рованию кандидатских диссертаций. А после защиты докторской ввел в состав совета. Тогда считалось, что одним из оппонентов соискателя должен быть член совета. Довольно часто это выпадало на мою долю, и также или даже чаще привлекался Александр Семенович Берлянд. Как-то после заседания Александр Павлович подошел к нам и с присущим ему юмором сказал: «Ребята, признаю, что элемент эксплуатации имеет место быть». И спросил, не разочарованы ли мы. Отвечаем, что понимаем важность этого дела, необходимость конструктивной критики для роста будущего ученого и с удовольствием несем эту нагрузку.

На мой взгляд, именно благодаря Александру Павловичу, его широкому кругозору, его тонкому юмору, выдержке и таланту общения создалась та атмосфера работы диссертационного совета – доброжелательная, но и требовательная, – которая продолжается и в наши дни. Пословица гласит: «С умным найдешь, с дураком потеряешь». Я, как и все, кто общался с Александром Павловичем, многое нашел для себя, и эти встречи всегда памяты.

Белобородов Владимир Леонидович
(доктор фармацевтических наук, профессор)

Александр Павлович Арзамасцев для меня был больше, чем учитель, и до сих пор остается человеком, знакомством с которым горжусь и документом с чьей подписью дорожу. Будучи студенткой четвертого курса фармацевтического факультета 1 МИИ им. И. М. Сеченова, я брала в студенческой библиотеке разрешение на ознакомление с материалами диссертаций, необходимых для научной работы по фармацевтической химии. Строгий, но очень доброжелательный человек, выдержанный и мудрый учитель вселил уверенность в мои силы, а полученные знания позволили успешно защитить сначала диплом, а потом и кандидатскую диссертацию.

Первая встреча с Александром Павловичем Арзамасцевым состоялась при обсуждении моей кандидатской диссертации – он был моим оппонентом –

и оказалась поистине судьбоносной. Она послужила импульсом к дальнейшим исследованиям под руководством моего научного руководителя профессора Чичиро Веры Ефимовны, результаты которых были обобщены в докторскую диссертацию, а ее защита проходила в специализированном ученом совете под председательством академика А. П. Арзамасцева. Таким образом, общение с этими ведущими учеными в области фармации способствовало моему научному и профессиональному росту, а их человеческие качества обогатили душу.

Боковикова Татьяна Николаевна

(доктор фармацевтических наук, профессор)

Стронова Лариса Александровна

(кандидат фармацевтических наук)



В Воронеже на вручении дипломов почетных докторов наук Воронежского госуниверситета. С Вербицкой. 2004 г.

Эпизод знакомства. 1983 год. Профессор А. П. Арзамасцев назначен деканом фармацевтического факультета. Первая беседа в его кабинете со мной, доцентом кафедры организации фармацевтического дела. Самое первое впечатление: незабываемый взгляд (особенно когда снимает очки), который слился со смыслом предложения стать зам. декана по старшим курсам. Молниеносная мысль: он такой уже известный, крупный ученый, я совсем «зеленая», а разговаривает со мной как с равной. Отвечаю: «Я согласна, спасибо за доверие, но я на факультете работаю недавно». Подспудно думаю, только бы не подвести. Сразу оговаривает: никаких сборов денег со студентов на общественные нужды факультета. Мы с Вами достаточно получаем, чтобы понести внезапно возникшие мелкие расходы. Это кредо было на протяжении всей нашей работы в деканате!

Необыкновенная доступность для студентов и конструктивное участие в их судьбе. Благодаря его примеру с тех пор во мне так и укоренился этот образ общения со студентами.

Это были самые незабываемые дни, подаренные мне судьбой, – возможность работать под его руководством в деканате. Благодаря тому периоду мы стали общаться не только как учитель – ученик, но и как коллеги, единомышленники, соратники – родилось какое-то взаимопроникновение. Что это было, не знаю, как назвать: поручения или просьбы и никаких команд. Скорее всего, это было единое общее дело, а у меня подспудно сидело то рожденное в первый день желание – только не подвести. Так и работали «в одной связке».

Впечатление. А. П. Арзамасцев – председатель диссертационного совета. Поражала необыкновенная глубина научных интересов при всей многогранности фармацевтической науки. Для меня до сих пор нераскрытая тайна, загадка: как он мог уловить, понять суть, увидеть все ценное, предвидеть перспективы развития практически каждой темы диссертационной работы, в том числе по специальности «технология лекарств и организация фармацевтического дела».

В период, связанный с защитой моей докторской диссертации, было довольно сложное переплетение субъективных и объективных факторов. И его бесконечная вера в мои способности и умение отстоять (защитить) полученные научные результаты. И так не только со мной, для каждого диссертанта именно он был той опорой, которая не давала права дрогнуть, обязывала идти до победного финиша. И еще примером того, что после защиты докторской диссертации нужно усиленно работать, чтобы реализовывать свой потенциал и растить учеников, передавая и приумножая свой опыт.

Нет слов, чтобы выразить свою благодарность этому Великому Человеку!

Не могу не выделить в отдельную рубрику День его ухода...

В этот день мы в составе нескольких профессоров факультета под его руководством должны были составить документ-обоснование о необходимости сохранения специалитета по фармации (тогда остро стоял вопрос о переходе в соответствии с Болонской конвенцией на двухступенчатую модель: бакалавриат – магистратура). С утра ждем Александра Павловича в его кабинете. Поступила информация, что он уже выходит из квартиры... Ждем... снова ждем... ждем... Документ был составлен, получил свою жизнь: мы сохранили специалитет и по настоящее время! Только вот академика А. П. Арзамасцева уже с нами нет...

Я ловлю себя на мысли, что в тот День он просто не доехал до деканата... и где-то рядом с нами. Как на моем любимом его фото: Александр Павлович, загадочно полуулыбаясь, идет по аллее Никитского бульвара и смотрит одновременно на нас и вдаль... и под ногами желтые листья...

Один запомнившийся грустный эпизод. Как-то мы с ним вдвоем (по стихийно сложившимся обстоятельствам) очень долго ожидали приезда скорой помощи. Когда же, наконец, она все же приехала, Александр Павлович каким-то незнакомым мне голосом произнес: «А когда-нибудь она не успеет...» Эта фраза, сказанная им незадолго до его ухода и, к горькому сожалению, оказавшаяся пророческой, на протяжении почти пятнадцати лет не покидает меня. Что это было: мистика, интуиция, предвидение, предчувствие или еще что-то?!

Глембоцкая Галина Тихоновна
(доктор фармацевтических наук, профессор)

Этот юбилей Александра Павловича Арзамасцева собрал множество его коллег, учеников и друзей, которые уже в течение долгих лет с благодарностью и уважением вспоминают замечательного ученого и педагога. С годами прошлое становится яснее и четче. Без Александра Павловича наша жизнь стала труднее, грустнее, и со временем понимание того, как много сделал этот человек за всю жизнь и как много еще мог сделать, только усиливается. Нет замены таким людям, его постоянно нам не хватает. Особенно остро мы ощутили пустоту, когда не стало рядом Александра Павловича, в редакциях медицинских и фармацевтических журналов, в которых он постоянно рецензировал и редактировал статьи для «Химико-фармацевтического журнала», журнала «Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии» и многих других. Любая редакционная коллегия и редакционный совет гордились участием в своем составе Александра Павловича, у него был огромный опыт такой работы. На его столе всегда до последнего дня лежали рукописи из различных редакций, которые профессор непрерывно читал, корректировал, дорабатывал. Множество авторов обязаны качеством своих опубли-

кованных материалов профессору А. П. Арзамасцеву. Основным критерием оценки публикации, безусловно, являлся научный подход, требовательный и детальный, но при этом максимально ответственный и корректный. Придирчиво Александр Павлович рассматривал методики экспериментов, гуманное и рациональное использование животных в исследованиях, применение приборов, оборудования, а также стиль изложения. Его мнение о целесообразности публикации на заседании любой редколлегии было окончательным, настолько велик был авторитет академика.

При всей своей многогранной деятельности и абсолютной занятости, Александр Павлович оставался человечным и мягким в общении. Его внимание было важным и необходимым для его студентов, коллег и сотрудников, включая библиотекаря на фармацевтическом факультете.

Множество направлений разработано в фармацевтической химии академиком А. П. Арзамасцевым. Вокруг него сложилась плеяда прекрасных ученых, которые продолжают внедрять его идеи в жизнь до сих пор. Хочется пожелать им дальнейших успехов!

Горюн Маргарита Ивановна

Первая моя встреча с Александром Павловичем Арзамасцевым произошла в 1979 г., когда он был назначен председателем государственной комиссии по выпуску студентов фармацевтического факультета. Предварительно на собрании нам объяснили, что А. П. Арзамасцев – большой ученый и очень важный человек, защищавший интересы СССР во Всемирной организации здравоохранения, но для нас, выпускников 1979 г., он был человек малоизвестный. Позже, когда Александр Павлович стал деканом фармацевтического факультета I ММИ им. И. М. Сеченова, а я – старшим лаборантом кафедры технологии лекарств факультета усовершенствования провизоров (ФУП, зав. каф. доц. В. М. Грецкий), мы встречались, но тесных контактов между нами не было. Только много позже я узнал, какую громадную роль Александр Павлович сыграл в моей профессиональной судьбе.

По рассказам Владимира Ивановича Ноздрина, в 1989 г. он фактически завершил работу по исследованию токсичности и специфической активности отечественного ретиноида – 13-цис-ретиноевой кислоты (изотретиноина), полученного в лаборатории полиеновых соединений (рук. проф. Глеб Иванович Самохвалов) Всесоюзного научно-исследовательского института витаминов, и наступил момент, когда остро встал вопрос о разработке эффективной и безопасной лекарственной формы этой лекарственной субстанции. Для решения этой проблемы он и решил обратиться к Александру Павловичу – декану фармацевтического факультета, под руководством которого были три кафедры технологии лекарств. Надо отметить, что между ними уже были установлены профессиональные отношения, так как В. И. Ноздрин подготовил курс лекций по гистофармакологии, предназначенный для студен-

тов фармацевтического факультета, но эту наработку не удалось внедрить в учебную программу будущих провизоров и от этой идеи пришлось отказаться. При обсуждении совместной работы по созданию лекарственной формы с ретиноидом Александр Павлович пояснил, что кафедры технологии, расположенные в корпусе на Суворовском (Никитском) бульваре в основном загружены учебным процессом и вряд ли смогут участвовать в этой работе. Но вот на кафедре технологии лекарств ФУП недавно защитился молодой и активный человек, который еще не знает, чему себя посвятить. Он может подключиться к этой работе с нулевого уровня и довести ее до логического конца. Вскоре А. П. Арзамасцев организовал встречу доц. В. М. Грецкого и мою с В. И. Ноздриным и мы договорились о заключении межкафедрального договора о научном сотрудничестве. Вскоре после моего перехода на работу в лабораторию наследственных заболеваний кожи в ЦНИКВИ (рук. проф. В. Н. Мордовцев) в ней были собраны специалисты различных медицинских и фармацевтических специальностей, которые приступили к разработке лекарственных препаратов с отечественными ретиноидами. Через короткое время работы этой группы (1991 г.) было зарегистрировано малое фармацевтическое научно-производственное предприятие «Ретиноиды», которое работает до сих пор.

Таким образом, А. П. Арзамасцев, познакомив меня с В. И. Ноздриным, решил не только мою судьбу, но и стал невольным организатором нашего предприятия.

Гузев Константин Сергеевич
(доктор фармацевтических наук)

В апреле 1997 г. на базе учебного центра Минздрава России проходило совещание по обсуждению очередного проекта государственного стандарта высшего образования по специальности «фармация».

Я, декан всего с 2-месячным стажем единственного в Беларуси фармацевтического факультета в Витебском медицинском институте, была командирована для приобретения навыков в разработке нормативной документации в фармацевтическом образовании.

До 1992 года Витебский медицинский институт был подведомственной организацией Министерства здравоохранения СССР, поэтому в 1997 году еще сохранялись тесные научные и учебные связи между нашими институтами.

Поезд из Витебска прибывал в 6:40 утра на Белорусский вокзал. Преодолев с вещами подземный переход и метро, добралась до станции «Сокольники». Автобус долго, как показалось, плутал по просекам парка и, наконец, Лосиноостровская, 2 и долгожданный теплый кабинет Абдерразаковой Веныры Ибрагимовны. Едва успев пристроить вещи и привести себя в порядок, зашла в аудиторию, где уже собрались участники из других вузов России. Знакомых лиц не было, свободных мест практически тоже, и я тихонько заняла крайнее место у окна в первом ряду, где, как оказалось, должен был сидеть А. П. Арзамасцев. Трибуна была пуста. Все тихо переговаривались и ждали какого-то представителя Министерства образования.

Наконец в зал вошли несколько человек и уверенно разместились в первом ряду. Александр Павлович недоуменно посмотрел на меня, ничего не сказал, сразу вышел к трибуне и пригласил прибывшее начальство в президиум.

Совещание началось, а я жутко переживала за свой конфуз, не могла сосредоточиться и поднять глаза. Видимо, мой смущенный вид заметил и Александр Павлович, потому что в перерыве подошел ко мне: «Да не волнуйтесь вы так!» – и вручил пакет с набором материалов к этой конференции. Так состоялось мое знакомство с Александром Павловичем Арзамасцевым, имя которого уже в те годы вызывало огромное уважение и благоговение белорусских преподавателей и студентов.

После этого мы были частыми гостями и деканата, и кафедры фармацевтической химии, консультировались по многим научным и учебно-методическим вопросам, имели честь быть приглашенными на 70-летний юбилей Александра Павловича и всегда восхищались не только энциклопедическими знаниями, но и необычной интеллигентностью, доброжелательностью выдающегося ученого, мудрого учителя, государственного деятеля и просто обаятельного человека.

Гурина Наталия Сергеевна
(доктор биологических наук, профессор)

45 лет своей жизни (1966–2011 гг.) я проработала в институте фармации, который за это время 4 раза менял название. За эти годы мной пройден путь от младшего научного сотрудника до руководителя лаборатории биологических и физико-химических методов анализа. Мне повезло в жизни заниматься интересным и любимым делом. За этот период я встречалась и имела честь общаться с достойными учеными. Среди них первое место занимает профессор Арзамасцев Александр Павлович. Он был моим научным консультантом при написании диссертации на соискание степени доктора фармацевтических наук, которую я защитила в 1988 г. Его бесценные советы и пожелания я никогда не забуду.

Первое знакомство с Александром Павловичем состоялось в 1970 г. в институте фармации, куда из ВНИХФИ был переведен отдел фармакопейного анализа. Под руководством А. П. Арзамасцева в 1970–

75 гг. проводились исследования по разработке методов анализа для включения в новое издание фармакопеи.

В 1973 г. в институте фармации А. П. Арзамасцевым была выполнена и защищена докторская диссертация, руководителем которой был профессор кафедры фармацевтической химии фармфака ММИ им. И. М. Сеченова Петр Леонидович Сенов.

После 1975 г. во время научно-педагогической деятельности А. П. Арзамасцева связь с институтом фармации не прерывалась. А. П. Арзамасцев был богато одарен природой и обладал способностью нести добро всем тем, кто с ним соприкасался. Память об ученом и благородном человеке живет в наших сердцах.

Дементьева Наталия Николаевна
(доктор фармацевтических наук, профессор)



На кафедре с Ю. С. Митиным. 2008 г.

Вспоминать Александра Павловича Арзамасцева и отратно, и непросто одновременно. Непросто, потому что он был чрезвычайно разносторонним человеком. Хочется рассказать о многом, боишься упустить что-то самое важное.

Александр Павлович – выдающийся ученый, который объединял в себе высочайший профессионализм и самые лучшие, добрые человеческие качества, а также удивительную легкость в общении и способность создавать подходящую атмосферу в коллективе. В сочетании с широким кругозором и разнообразными жизненными интересами это было ценным преимуществом прежде всего для нас – для людей, которые работали с ним и желали достичь чего-то большего в профессии и в личностном росте.

К нему приходили за советом студенты и коллеги, приезжали с вопросами люди со всей страны. Его знали и уважали за рубежом. Не будет преувеличением сказать, что Александр Павлович сыграл ключевую роль в жизни большинства из нас, в моей жизни. И, полагаю, сильно не ошибусь, если отмечу, что многие из тех, кто работал вместе с Александром Павловичем, смотрели на него не просто как на руководителя, но и воспринимали в качестве старшего друга и в какой-то степени даже родного человека. Не раз бывали довольно острые и болезненные жизненные

ситуации, никак не связанные с текущими делами, когда он приходил на помощь.

Александр Павлович умел давать ясную оценку каждому факту, хорошо разбирался в людях и в их поступках. Его точное понимание государственных задач, первоклассная компетентность в сфере современной мировой науки и образования с современным знанием лабораторной конкретики и житейской мудрости, а также культура изложения своего мнения завораживали.

Характерным отражением взглядов Александра Павловича была его излюбленная цитата из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в отношении того, что свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. Он однозначно связывал данный подход с лекарственными средствами: либо лекарство качественное, либо это брак – наполовину не бывает. И в этом заключался его жизненный метод: или ты делаешь свою работу хорошо, или не делай ее вовсе.

Очень надеюсь на то, что мне хотя бы в какой-то мере удалось приблизиться к тем стандартам, которые определил наш учитель – дорогой, любимый и родной человек – Александр Павлович Арзамасцев.

Дорофеев Владимир Львович
(доктор фармацевтических наук, профессор)

Мои воспоминания об академике А. П. Арзамасцеве прежде всего связаны с защитой кандидатской диссертации в 1986 году, на которой Александр Павлович председательствовал. В состав диссовета входили авторы учебников, и, конечно, это вызывало особое волнение. Александр Павлович запомнился как чрезвычайно интеллигентный человек: в общении, формулировке вопросов, воздействии на аудиторию, в создании особой ауры высокой научной культуры, – и защита вспоминается как радостная возможность доложить научные результаты. Позже, в течение многих лет, когда я приезжала в Москву доцентом, а затем профессором и общалась с Александром Павловичем, это чувство настояще-

го – культуры и науки – усиливалось. Конечно, велик вклад академика А. П. Арзамасцева в развитие новых научных направлений в области фармацевтической химии и фармацевтического образования, но мне кажется очень важным также воздействие его многогранной личности, сочетающей гражданскую позицию, талант организатора и высочайший научный потенциал, на фармацевтическое сообщество. Александр Павлович сформировал коллектив, который сохраняет высокий уровень науки и культуры и прививает эти традиции новым поколениям.

Егорова Светлана Николаевна
(доктор фармацевтических наук, профессор)



С сотрудниками НИИ антибиотиков Минздравмедпрома СССР

В г. Томске работала в НИИ кардиологии ведущим научным сотрудником с 1994 г. Там на одной из конференций академик Карпов Ростислав Сергеевич (директор НИИ) и представил меня А. П. Арзамасцеву.

В 1999 г. мною была представлена докторская работа в Пермский диссовет под руководством академика Р. С. Карпова. По его предложению ведущей организацией назначили ММИ им И. М. Сеченова. А. П. Арзамасцев составил отзыв для моей работы.

Это если коротко, но с этой ситуацией были связаны такие эмоции...

Поскольку работа была по фармнкам, а руководитель – мед. наук, то Карпов попросил быть формально еще одним руководителем моей работы Краснова Ефима Авраамовича (зав. кафедрой фармахимии Томского мединститута). Он согласился и «внес свою лепту в процесс защиты работы».

Приезжаю я на защиту, а отзыва от А. П. Арзамасцева у меня нет в совете. Побежала звонить на переговорный пункт, и – удивительно – сразу дозвонилась именно в кабинет Александра Павловича.

Выяснилось, что «соруководитель» Е. А. Краснов сказал Александру Павловичу, что я сама приеду за отзывом в Москву (видимо, запоматовал что-то). У меня пропал дар речи. Александр Павлович все понял и предложил выход из создавшейся ситуации. По факсу был отправлен отзыв в совет, и доставлен оригинал отзыва поездом, который в день защиты я встречала на вокзале (эти события происходили в течение двух дней). Я до сих пор не знаю, кто мне этот отзыв вез, так как я пребывала в стрессе и забыла даже спросить, как звали этого человека. До сих пор я вспоминаю этот момент своей жизни с глубочайшей благодарностью к Александру Павловичу, его пониманию ситуации и его неоценимой помощи (и ведь нашел, с кем передать отзыв в Пермь!!!).

Да, позже мы с ним встречались в Москве по разным вопросам и вспоминали со смехом эту ситуацию.

Ивановская Елена Алексеевна

(доктор фармацевтических наук, профессор)



Александр Павлович со своими аспирантами

Я была одной из аспиранток кафедры фармацевтической химии, которых в 1979 году набирали под руководство профессора Петра Леонидовича Сенова. После кончины Петра Леонидовича нашим руководителем стал Александр Павлович Арзамасцев – новый заведующий кафедрой. Он был нам незнаком и казался мне необычным, каким-то «нездешним», что ли. (Сказывались годы работы за границей, широчайший профессиональный кругозор и эрудиция.) Немного словен, с лукавой полуулыбкой и быстрым, излучающим взглядом. Расспросил про семью, про научные интересы, не формально, делая для себя какие-то выводы. Спустя некоторое время Александр Павлович предложил мне необычную и новаторскую для фармации тех лет тему диссертационной работы, сутью которой было выяснение причин различной эффективности анаприлина и таблеток пропранолола зарубежного производства. Исследование включало использование множества физико-химических методов качественной и количественной оценки, результаты которой не выявили существенной разницы между субстанциями. Тогда Александр Павлович предложил изучить фармакокинетические свойства пропранолола. Фармакокинетика тогда была новым направлением медицинской и фармацевтической науки, реализуемым в единичных организациях страны. Александр Павлович откомандировал меня в лабораторию кафедры Владимира Григорьевича Кукуса в 23-й горбольнице имени Медсантруд, располагающую необходимыми ВЭЖХ-установками и высококвалифицированными сотрудниками. Это предопределило мою последующую профессиональную научную судьбу, так как я влюбилась в высокоэффективную жидкостную хроматографию и фармакокинетику навсегда. Под руководством Александра Павловича в 1984 году я защитила кандидатскую диссертацию на тему «Исследование пропранолола с применением физико-химических методов (фармацевтический ана-

лиз и фармакокинетика)». А затем на многие годы погрузилась в научную работу в области экспериментальной фармакологии, занимаясь в том числе любимой фармакокинетикой и отдалившись от фармации.

Но судьба часто водит нас по кругу. И вот в 2006 году передо мной, старшим научным сотрудником кафедры фармакологии факультета фундаментальной медицины МГУ, заместителем декана по учебной работе (единственным сотрудником МГУ – провизором), поставлена задача лицензировать и организовать в МГУ обучение по специальности «Фармация». Процесс занял 2 года. Когда эта задача была выполнена и первые студенты-провизоры приступили к учебе, мне стало очевидно, что результаты моих многолетних научных исследований (публикации, патенты) могут составить логичную и последовательную структуру докторской диссертации. За наставническим советом я пошла в alma mater, к Александру Павловичу. После четверти века, прошедшей с нашей последней встречи, он радушно принял меня, выслушал и дал согласие стать консультантом. Следуя его советам и при неоценимой помощи Натальи Петровны Садчиковой, я подготовила и в 2009 году успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора фармацевтических наук. К великому сожалению, мой научный консультант, Александр Павлович, скончался до этой защиты.

Вот так и получилось, что на фармацевтическом факультете I ММИ им. И. М. Сеченова я была одной из первых аспиранток и последней докторанткой профессора, академика РАМН Арзамасцева Александра Павловича – выдающегося ученого, преданного идее развития фармацевтической науки, прекрасного организатора, неординарной личности, чуткого и тонкого человека, ценившего жизнь и людей рядом.

Каленикова (Лебединова) Елена Игоревна
(доктор фармацевтических наук, профессор)

...подготовила несколько строк о своих воспоминаниях второй половины 90-х годов.

...Большое видится на расстоянии.

Арзамасцев Александр Павлович – декан фармацевтического факультета, академик РАМН, прогрессивный ученый, талантливый педагог, мудрый руководитель с непререкаемым авторитетом, добрый, очень человечный человек. Таким он воспринимался студентами и, наверное, многими преподавателями.

Он был на вершине фармацевтического образования и, опережая время, определил перспек-

тивное научное направление на многие годы вперед.

Оглядываясь в прошлое, вспоминаешь, с каким благоговейным уважением относились к имени, авторитету и заслугам Александра Павловича.

Наверное, его не боялись, поскольку знали о его всегда мудрых советах и помощи в сложных ситуациях и простой человеческой доброте декана и академика.

Король Людмила Анатольевна

(кандидат фармацевтических наук, доцент)



**Александр Павлович любил хорошую шутку
и поддерживал доброе настроение**

Мне очень повезло работать под руководством этого замечательного и неординарного человека. Работая на кафедре в должности старшего лаборанта, я отвечал за трудовое воспитание студентов фармацевтического факультета. Это вывод студентов и сотрудников на субботники по уборке территорий, на овощебазы. Формирование и обеспечение работы практик (в том числе и за рубежом), медицинских и фармацевтических отрядов. И, конечно, ежегодные выезды наших студентов в сентябре на уборку картофеля в подшефные совхозы в Можайском районе. Эта работа, конечно, проводилась совместно с деканатом под руководством Александра Павловича. После защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата фармацевтических наук Александр Павлович предложил мне должность заместителя декана, на которой я проработал 12 лет. Эти совместные годы работы я вспоминаю с особой теплотой. Я учился у Александра Павловича, как надо работать со студентами и сотрудниками. Я никогда не слышал, чтобы он на кого-то повысил голос, кого-то не принял и не выслушал или был раздражен. Как правило, он был со всеми корректен и выдержан. По возможности всегда всем помогал в трудных жизненных и производственных ситуациях. За 12 лет работы в должности заместителя декана я ни разу его не подвел. А если случались мелкие недочеты в моей работе, он, видя, что я расстраиваюсь, что подвел декана, всегда успокаивал и говорил: «Не волнуйся, исправим». В девяностые годы Александр Павлович часто выезжал в командировки в США и Европу. Командировки были до 10 дней, а иногда и более. На этот период он всегда оставлял меня исполнять обязанности декана. Мне было очень приятно, что он мне доверяет. Мы все помним и знаем Александра Павловича как прекрасного ученого, но я хочу напомнить, что он был и прекрасным организатором фармацевтического образования. Он много лет возглавлял координационный совет по специальности «фармация» (я некоторое время был секретарем этого совета). Совет собирался как правило 1 раз в год. В его работе принимали участие руководители (ректоры и деканы) всех фармацевтических вузов и факультетов России (их тогда было порядка 38). На совещаниях обсуждались вопросы, связанные с фармацевтическим образованием: совершенствование образовательного стандарта, программ, разработка и издание учебников, пособий и множество других вопросов. В программу подготовки провизоров по инициативе Александра Павловича была внесена дисциплина биотехнология. Были разработаны и изданы под редакцией А.П. Арзамасцева сборники тестов и ситуационных задач. Как этап сдачи итоговой государственной аттестации были внедрены практические навыки. Координационный совет рассматривал и решал вопросы, связанные и с научны-

ми специальностями по фармации. По инициативе Александра Павловича и при полной поддержке членов совета были разделены как отдельные научные специальности «технология получения лекарств» и «организация фармацевтического дела». Это предложение было обсуждено и единогласно поддержано всеми членами координационного совета, что исключило возможность возникновения недопонимания и всевозможных кривотолков.

Я очень благодарен Александру Павловичу за его поддержку моей кандидатуры во время избрания на должность декана фармацевтического факультета и помощь в работе.

Жизнь сталкивает нас со многими людьми. И только лишь немногие оставляют в ней след человечности и доброты. Не знаю, как бы сложилась моя жизнь, если бы не Александр Павлович. Вероятно, было бы все по-другому, но я счастлив, что сложилось все так, как есть.

Краснюк Иван Иванович
(доктор фармацевтических наук, профессор)

С признательностью Галине Владиславовне Раменской, которая бережно собирает и хранит память об Александре Павловиче Арзамасцеве, за предложение вспомнить какую-нибудь историю, связанную с ним.

Думаю, что Александр Павлович одобрил бы этот мой совсем маленький рассказик. Будто вижу его обаятельную, чуть ироничную улыбку. Всего полтора десятка лет отделяет нас от описываемого события, но, как теперь понимаю, тогда еще во многом длилось время XX века. Прошлое постепенно уступает новому столетию, все более энергично смысывающему не только стиль и порядки XX века, но и целые человеческие судьбы, и саму память о них.

...Я вошел в кабинет заведующего кафедрой. Комната представляла собой узкий вытянутый прямоугольник, одну длинную сторону которого занимало большое окно. На противоположной – входная дверь, слева от нее, чуть поодаль, распластался по голой светлой стене шкаф со стеклянными дверцами, набитый разноцветными, где-то уже выцветшими авторефератами. Стоящий напротив двери высокий холодильник «под дерево» прятал от входящих часть пространства у окна. В дальней части кабинета стоял небольшой стол Александра Павловича и кресло. От холодильника тянулся узкий деревянный стол, образуя длинную часть буквы «Т» со столом заведующего. У длинного стола с двух сторон стояли стулья, тесно зажатые между столом и окном и свободно стоящие со стороны входа. Пройти к стульям у окна можно было только через миниатюрный проход у холодильника. Что за ним скрывалось, можно было увидеть только из-за стола Палыча или протиснувшись на стулья у окна. А холодильник отгораживал от зашедших картину Чюрлёниса. Нарисованное пламя освещало в темноте рамы небольшое пространство, выхватывая лицо, взгляд человека, который держал в руке зажженную свечу и внезапно для себя отделил свет от тьмы.

– Александр Палыч, здравствуйте!

– Заходи, привет. Как раз приглашения подписываю.

Приближалось 25 марта, день рождения Арзамасцева. Приглашительные были разложены на длинном столе у верхушки «Т». Палыч стоял рядом, разглядывая свежееотпечатанные бланки приглашений, где было выделено место для имени после обращения «Глубокоуважаемый (ая)».

– Палыч, так неудобно получается... Надо ехать в командировку в Сибирь, как раз буду там на Ваш день рождения...

– Да ладно, не переживай... Потом ещё зайдешь. Что ты там на этих юбилеях не видел?

Палыч заулыбался, но сохранял несколько озабоченный, даже чуть нахмуренный вид. Обдумывал мероприятие. Это поглощало его энергию, направляя куда-то в другие времена. Иногда он шутил, меткой характеристикой отмечая кого-нибудь или что-нибудь, о чем заходила речь. Почему-то посоветовался о том, кого ещё надо пригласить. У него была удивительная способность несколькими словами, вопросами и рассуждениями создавать чувство сопричастности, такое общее время и пространство, наполненное живым интересом и тонким юмором.

– Замучился придумывать это приглашение. Так все надоело! Потом вспомнил, что был на юбилее Василия Васильевича [Закусова].

Палыч протянул уже постаревшее, сложенное по линии сгиба приглашение. На обложке стояла цифра «80». Внутри было напечатано: «Глубокоуважаемый(ая)..... Институт фармакологии АМН СССР и Президиум Правления Всесоюзного научного общества фармакологов извещают, что 26 апреля 1983 г. исполняется 80 лет со дня рождения Председателя Всесоюзного научного общества фармакологов, лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, академика АМН СССР...»

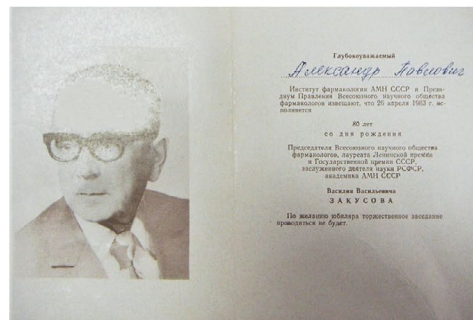
– Ломал голову, что и как написать. Так не хотелось этих банкетов... Зачем это... Взял как у Василия Васильевича, только фотографию заменил.

Приглашение от Василия Васильевича Закусова заканчивалось словами: «По желанию юбиляра торжественное заседание проводиться не будет». Мы рассмеялись. Палыч, чуть посерьезнев, протянул мне своё приглашение со словами «Пусть будет» в ответ на напоминание, что у меня в эти дни дальняя поездка.

– Будешь ломать голову потом, что написать, а у тебя уже есть готовое приглашение, только фотографию заменишь. И голову ломать не придется.

Приглашение от Арзамасцева в части банкета завершалось аналогично приглашению от Закусова. Мы снова рассмеялись. Потом еще говорили, пили чай. Это было весной 2008 года.

Кубряк Олег Витальевич
(доктор биологических наук)



Фотографии из личного архива О. В. Кубряка

Мое первое знакомство с А. П. Арзамасцевым состоялось в 1980 году. А. П. Арзамасцев являлся оппонентом моей диссертации «Химико-токсикологический анализ в диагностике острых отравлений» и сказал мне, что работа ему понравилась. Диссертацию я успешно защитила. В это время я работала в ДКБ № 13 им. Н. Ф. Филатова, а заниматься по этой теме начала, еще когда была студенткой ММИ им. Сеченова на кафедре токсикологической химии.

В 1983 году я вновь встретила с А. П. Арзамасцевым в ММИ им. Сеченова, где он работал деканом фармацевтического факультета, а я – ассистентом на кафедре токсикологической химии. Он узнал меня, спросил, как мои дела, мы разговорились, и он предложил мне работу в деканате на должности зам. декана по учебной работе. В деканате я проработала с А. П. Арзамасцевым около 10 лет, совмещая эту работу с работой на кафедре.

Работа в деканате была нелегкой, в основном с неуспевающими студентами, которые имели значительные задолженности по разным дисциплинам, и их личные дела рассматривались на учебной части деканата. Однако благодаря личностным качествам А. П. Арзамасцева работа проходила в спокойной, доброжелательной атмосфере. А. П. Арзамасцев никогда ни на кого не повышал голос – ни на сотрудников, ни на студентов. Внимательно знакомился с личными делами студентов, а личных дел было всегда много, так как на учебной части рассматривались дела отстающих студентов младших и старших курсов. Каждому студенту он давал возможность исправиться, устанавливая сроки ликвидации задолжен-

ности. Я многому научилась у него за время работы в деканате и благодарна ему за это.

После учебной части факультета А. П. Арзамасцев на своей машине отвозил всех зам. декана на учебную часть института, несмотря на то, что мы его об этом не просили. Всегда по-доброму и с пониманием относился к своим сотрудникам, и мы очень ценили его за профессионализм и хорошее к нам отношение. Двери в кабинете декана были всегда открыты для всех желающих.

В любое время к нему приходили студенты со своими вопросами, коллеги, друзья. Несмотря на свою занятость, А. П. Арзамасцев каждому уделял время, радовался успехам, помогал с проблемами. Всегда спокойный, доброжелательный, он создавал вокруг себя какую-то особую атмосферу, и нам, всем, кто с ним общался и работал, его очень не хватает.

Мы всегда будем его помнить и благодарить судьбу за то, что нам выпало счастье с ним работать.

Куда уходят наши учителя?
Мы верим – это светлый путь,
И зажигается звезда...
Гори его звезда, гори,
И этот свет звезды
Поможет нам в пути,
В душе зажжет огонь добра, любви.
Гори его звезда, гори!

Кузнецова Нина Ивановна
(кандидат фармацевтических наук, доцент)

Так бывает, что некоторые события в жизни сохраняются в памяти на долгие годы, а часто и навсегда. Связаны они прежде всего с людьми, у которых учился навыкам будущей профессии, постигал учебный материал и осваивал азы научной деятельности, что в дальнейшем помогало при выполнении своих обязанностей в трудовом коллективе, решении разных задач, многие из которых не прописаны в учебниках, а выполняются исходя из призвания, интереса к работе и по совести. Очень многое из перечисленного я получил, общаясь с Александром Павловичем Арзамасцевым.

1979 г., май. Собрание студентов выпускного 5 курса фармацевтического факультета, посвященное подготовке к сдаче государственных экзаменов, проводилось в лекционном зале знаменитого и родного здания № 13 на Суворовском (ныне Никитском) бульваре. Тогда я был пятикурсником, впервые увидел Александра Павловича. Он выступил с очень коротким, но емким по значимости напутствием, сказав, что не нужно бояться экзаменов. Помню его фразы, которые вызвали у студентов смех: «Послушайте! Главное – перед экзаменом надо хорошо выспаться, не принимать валерианку и другие психотропные средства. Экзамены вы будете сдавать своим друзьям – преподавателям кафедр и будущим работодателям. Ваша первостепенная задача – показать, что вы все знаете. А если что-то забыли, то не признавайтесь в этом!» Вот так, коротко и ясно, нас настроил на сдачу экзаменов Александр Павлович.

1985 г., 27 июля – 3 августа. В это время Москва принимала гостей XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Тогда я работал ассистентом кафедры ботаники и по поручению руководства нашего факультета сопровождал группу студентов для участия в этом мероприятии. Задача была поставлена очень ответственная: на зрительских местах Большой спортивной арены стадиона в Лужниках надо было флажками создавать фон разного цвета и делать это синхронно по сигналу режиссера этого спортивного праздника. За несколько дней до этого Александр Павлович пригласил меня к себе в кабинет поговорить. Сказал, что фестиваль – очень ответственное мероприятие и надо принять в нем участие так, чтобы всё прошло безупречно. Тогда я сказал: «Да! Мы же идем на праздник! Какие тут причины для волнения?» Александр Павлович ответил: «Конечно, на праздник! Только, чтобы он был праздником, не должно быть происшествий». Это было понятно. Может, это и какой-то короткий эпизод, но он мне запомнился. А фестиваль был действительно праздником и прошел на отлично.

1986–1988 гг. В эти годы я работал заместителем декана по учебной работе на младших курсах фармацевтического факультета. Переступив порог дека-

ната в этой должности, сразу понял, какой огромный объем работы мне предстоит выполнять. Декан факультета Александр Павлович представил меня моим помощникам и подробно рассказал, что будет входить в мои обязанности. Тогда он сам показал мне, как работать с личными делами студентов, с другими многочисленными документами, как готовить отчеты по успеваемости обучающихся и многое другое. Многие фразы Александра Павловича мне очень хорошо запомнились: «Учитесь решать самостоятельно, но, если что-то проблемное, обсудим вместе!»; «Главное – все делать по закону. Для этого 10 раз подумайте, но не 100, так как потеряете время, которого обычно так мало». Эти напутствия моего декана очень помогали и помогают сейчас при решении самых разных задач: профессиональных и не только...

1989 г., январь. Начинался третий год моей работы по изучению лютиковых Дальнего Востока для нового издания по флоре этого интереснейшего для любого ботаника региона. Для выяснения диагностических признаков многих видов надо было ехать в Хабаровск, Владивосток, на Сахалин: смотреть гербарные коллекции и, конечно, проводить наблюдения и сборы растений в природных сообществах. Проблема, которая преследовала ботаников тогда, да и сейчас, – нехватка денег на экспедиции, тем более такие дальние, как у меня. Планировать ли эту поездку, осознавая, что на транспорт нужны значительные средства? Я поговорил на эту тему со своим шефом – заведующим кафедрой ботаники Барабановым Евгением Ивановичем – и заручился его поддержкой. Он сказал, что ехать на Дальний Восток, конечно, надо, и пообещал, что если я не смогу вернуться в Москву к началу осеннего семестра из-за дальневосточных тайфунов и, соответственно, нелетной погоды, то он меня «не выдаст» и будет говорить всем, что я в научной командировке. Осталось найти средства на поездку. В этих раздумьях я поехал в свой любимый книжный магазин на Новом Арбате и около кинотеатра «Художественный» случайно встретил Александра Павловича Арзамасцева. Поздоровались. Он меня спросил: «Как дела?» Я рассказал о своих призрачных планах поехать на Дальний Восток с научными целями. На этом разговор и закончился, а спустя 3 месяца Александр Павлович позвонил мне и сказал, чтобы я поехал в ректорат, затем в планово-финансовый отдел и бухгалтерию оформлять командировку на Дальний Восток. Вот так произошло чудо – моя поездка состоялась! Но эта история не про меня, а про Александра Павловича, который помог осуществить эту мечту.

1989 г., конец августа – октябрь. Вернувшись с Дальнего Востока в конце лета, уже в первых числах сентября я был направлен бригадиром со студен-

тами на сбор картофеля и свеклы (народное название этого мероприятия – «картошка») в Можайский район Подмоскovie. По этому поводу была встреча с нашим деканом – Александром Павловичем. Тогда он сказал студентам: «Теплее одевайтесь: уже не лето», а мне: «Договоритесь с начальником совхоза, чтобы в случае чего можно было экстренно позвонить мне лично». К счастью, таких случаев не было. Никто не заболел. Происшествий не было. Сбор овощей успешно завершился в двадцатых числах октября. Уже позднее Александр Павлович сказал, что «картошка» организуется ежегодно и каждый год это «волнительное событие». Однако потом добавил: «Надо быть спокойным, но все держать под контролем». Уже тогда было понятно, что за внешним спокойствием скрывалось его внутреннее переживание.

1993–2008 гг. В эти годы у меня было несколько встреч с Александром Павловичем: разговаривали о научной работе и совершенствовании фармацевтического образования. Несмотря на свою занятость, он всегда находил время для беседы, обсуждения самых разных вопросов. Помню, как Александр Павлович говорил, что без теоретических научных разработок невозможно создать новые лекарственные формы и препараты. Когда зашла речь о бота-

нике и фармакогнозии, он сказал, что важно заниматься изучением ресурсов лекарственных растений, знать их морфологию и анатомию, правильно определять виды и семейства, качество растительного сырья. Впрочем, важность всех других фундаментальных и специальных фармацевтических дисциплин в разговоре также не забывалась.

2008 г., конец декабря. Москва, улица Россолимо. На улице снег и жесточайший мороз. Прощание с Александром Павловичем.

В сознании возникают мысли, что о многом еще не успел поговорить с этим дорогим Человеком. Александр Павлович Арзамасцев навсегда останется в моем сознании. Память о нем, уверен, и сейчас будет помогать решать современные задачи, связанные с работой на кафедре и с самыми разными жизненными обстоятельствами. При возникновении каких-то проблем подумаю, а как бы поступил в этом случае Александр Павлович? И я благодарен судьбе, что у него многому учился и работал вместе с ним. Правильно говорят: «Человек жив, пока о нем помнят. Жив в воспоминаниях!»

Луферов Александр Николаевич
(доктор фармацевтических наук, доцент)

Везде и всюду говорю, что я ученица Александра Павловича Арзамасцева – доктора фармацевтических наук, академика АМН РФ.

Как произошло знакомство? В 80-е годы XX века в Ташкенте проходил очередной съезд фармацевтов Узбекистана. Официальным гостем был А.П. Арзамасцев. В беседе со мной Александр Павлович произвел незабываемое впечатление – улыбчивый, мягкий, с большим чувством юмора – настоящий европейский человек. А он и правда долгое время плодотворно работал экспертом ВОЗ и жил в Женеве. Тогда я решила – вот у кого бы я хотела выполнять научную работу. Так и случилось: впервые познакомились со стандартными образцами, впервые занялась темой по изучению однородности дозирования таблеток СГ.

Не каждый аспирант удостоивался приглашения на консультацию в рабочий кабинет у него дома. Вначале накормит, а потом показываешь выполненные задания и получаешь новое.

Я с особой теплотой вспоминаю эти моменты жизни. Одним из главных участников наших бесед была и его супруга Ирина Филипповна, которая всегда заботливо относилась к Александру Павловичу. Я прошла бесценную школу и с благодарностью вспо-

минаю всю помощь, оказанную мне в становлении не только как специалиста в области такой науки, как фармацевтическая химия, но и педагогики.

После защиты диссертации связь с учителем не оборвалась. Мы встречались, когда Александр Павлович приезжал в Ташкент выступать в качестве оппонента на защите нескольких кандидатских и докторских диссертаций. Его ученик, д.ф.н., профессор А.А. Туляганов, был направлен с поздравлениями от его учеников на празднование -летия со дня рождения. Александр Павлович до сих пор является «визитной карточкой» всех его учеников из Узбекистана. Этот видный ученый с мировым именем, которого знают в Европе и других странах. Иностранные коллеги встречали его со словами: «О, Саша, привет».

Я рада, что связь с коллегами Института фармации им. Нелюбина Сеченовского университета не прервалась после его ухода из жизни в 2008 году. Я благодарна коллегам за память о нем. Александр Павлович Арзамасцев всегда останется в моем сердце как «путеводная звезда» моей жизни.

Мавлянова Муслима Бурхановна
(кандидат фармацевтических наук, доцент)



Деканы факультетов 1-го МИИ имени И. М. Сеченова. Слева направо: О. Л. Иванов, А. П. Арзамасцев, Н. В. Чебышев, В. К. Гостищев, В. Ф. Кириллов

Мне довелось познакомиться с Александром Павловичем Арзамасцевым на третьем курсе, когда я был студентом фармацевтического факультета ММА им. И. М. Сеченова. Он читал у нас лекции по фармацевтической химии. Помню, как мы посещали их с большим интересом и даже с удовольствием.

Наше второе знакомство состоялось позже, когда я был уже аспирантом заочной формы обучения на кафедре фармацевтической и токсикологической химии. Мы немного общались на заседаниях кафедры при оформлении документов.

Был один забавный случай. Подготовку диссертационного исследования для соискания степени кандидата фармацевтических наук я начал еще на старших курсах института. Мне помогали коллеги по цеху предприятия «Ретиноиды». После утверждения темы на кафедре моим научным руководителем стала доцент Родионова Галина Михайловна. Мы с ней выстроили план работы, текст был почти готов. Как-то раз она пригласила меня и сказала, что было бы очень хорошо, если бы руководителем работы был Александр Павлович. Мы пошли к нему.

Между нами состоялся следующий диалог:

– Александр Павлович, вот Константин Ноздрин, наш аспирант, мы с ним работу подготовили, – представила меня Галина Михайловна.

– А кто руководитель? – поинтересовался Александр Павлович.

– Вы!

– Я?... Ну давай, рассказывай.

Я рассказал обо всех аспектах своего диссертационного исследования, о том, что материалы моей работы уже используются на предприятии «Ретиноиды». Александр Павлович изучил диссертацию и сделал ряд ключевых замечаний, а также множество мелких. После исправлений состоялась предзащита на заседании кафедры и началась подготовка к защите. Александр Павлович помог мне подобрать официальных оппонентов, ведущую организацию, разослать автореферат, собрать отзывы. Защита успешно прошла в ноябре 2008 года. Помню, как Александр Павлович искренне радовался моему успеху на небольшом фуршете на факультете, состоявшемся после защиты.

В конце декабря 2008 года Александр Павлович Арзамасцев ушел из жизни. Я оказался его последним аспирантом.

Ноздрин Константин Владимирович
(кандидат фармацевтических наук)

В жизни каждого из нас случаются судьбоносные события, которые остаются с нами на долгие годы. Поворотным моментом смело могу назвать встречу с профессором Александром Павловичем Арзамасцевым, воспитавшим не одну плеяду талантливейшей молодежи для фармацевтической науки России и Казахстана. О себе могу сказать лишь одно, что выросла до ученого и педагога высшей школы благодаря классической академической школе Учителя, научившего нас, как обрести уверенность на просторах науки.

В эти весенние дни 2023 года фармацевтическая и медицинская общественность России отмечает 90-летие со дня рождения А. П. Арзамасцева. Это дань уважения человеку, который знал о фармации если не все, то почти все, передал богатый накопленный опыт молодым специалистам на постсоветском пространстве, сегодня возглавляющим фармацевтическую отрасль, фармацевтическую науку и образование в вузах, научно-исследовательских центрах. Пусть это будет небольшим вступлением.

Моя первая встреча с Александром Павловичем Арзамасцевым состоялась на вступительных экзаменах в аспирантуру в 1986 году. Как любой экзаменуемый, я волновалась, переживала, поскольку приехала из провинциального вуза не куда-нибудь, а в Первую Московскую медицинскую академию им. И. М. Сеченова. Однако с первых минут нашего собеседования я почувствовала спокойствие, процесс вопросов – ответов прошел как разговор между двумя людьми, давно знающими друг друга. Своим тихим голосом и спокойным, невозмутимым видом сразу расположил к себе, незаметно исчезло мое волнение. Это был не экзамен, а беседа двух коллег: одного – с большим опытом работы и другого – молодого преподавателя. Пройдя конкурсный отбор, была зачислена в аспирантуру. Словами не передать, как безмерно я была счастлива, оказавшись в числе его многочисленных учеников, которым он открывал двери в увлекательный мир науки.

Александр Павлович, как заведующий кафедрой, декан факультета и как член многочисленных советов, коллегиальных органов, был всегда сильно занят и периодически недоступен для нас. У нас, конечно же, возникали вопросы как научно-исследовательского плана, так и организационные, которые могли решиться только с его участием. Каково же было мое удивление, когда при всей его занятости он находил время проводить занятия в учебных группах. В основном это были вечерние группы, когда он был свободен от всех общественных дел, дневной суеты и мог посвятить себя студентам, а также аспирантам, которые трудились на других базах и только после работы имели возможность встретиться с руководителем и поставить точку во многих вопросах и проблемах. Он получал огромное удовольствие от об-

щения со студентами, которые не пропускали его занятия, лекции. Невооруженным взглядом было видно чувство взаимности со стороны студентов. Всегда, при любых обстоятельствах Александр Павлович одинаково относился как к студентам, аспирантам, так и к своим коллегам – с неподдельным вниманием и большим уважением.

Большую помощь в образовательном процессе и научной работе оказывал нашему молодому вузу – тогда еще Чимкентскому филиалу Алма-Атинского государственного медицинского института (ЧФ АГМИ, ныне ЮКМА) – фармацевтический факультет Первой ММА им. И. М. Сеченова. Под руководством Александра Павловича ведущие ученые ММА приезжали к нам для чтения лекций, проведения мастер-классов, как председатели государственных экзаменационных комиссий (ГЭК).

В период с 1984 по 1991 годы при ММА им. И. М. Сеченова прошли обучение в очной аспирантуре и успешно защитили кандидатские диссертации 17 молодых специалистов Чимкентского филиала АГМИ. Как-то несколько заседаний диссертационного совета подряд защиту проходили представители нашего вуза. На очередном заседании Александр Павлович, как председатель диссертационного совета, подводя итоги, произнес: «Вот уж не знаю, как и сказать, но наш совет точно является филиалом Чимкентского фармацевтического института, поскольку несколько заседаний подряд мы заслушиваем молодых ученых данного вуза».

Незаметно пролетели несколько десятилетий. Мы, его ученики, последователи, сохранили в своих сердцах это трепетное отношение к подающим большие надежды магистрантам, докторантам, молодым специалистам, посвятившим себя науке и образовательному процессу, которое привил нам Учитель.

За эти годы международное сотрудничество между факультетами фармации и кафедрами фармацевтической и токсикологической химии Сеченовского университета и Южно-Казахстанской медицинской академии крепнет и развивается, даже пандемия коронавирусной инфекции, охватившая весь мир, не стала преградой, а только лишь приумножила наше сотрудничество благодаря еще одной возможности коммуникации – онлайн-формату. Этому подтверждение совместная разработка образовательных программ между кафедрами по производственной практике, магистратуре, издание совместных учебных и методических пособий, академическая мобильность студентов и преподавателей, организация совместных научно-практических форумов, конкурсов работ молодых ученых и др. Безусловно, у нас амбициозные планы, поскольку и по сей день дело нашего Учителя продолжается!

Ордабаева Сауле Кутымовна

(доктор фармацевтических наук, профессор)

Александр Павлович обладал исключительно ровным, доброжелательным характером. Никогда я не видел его раздраженным или грубым. В любых форс-мажорных ситуациях Александр Павлович не терял своих качеств. Это особенно помогло мне в годы, когда я был завучем.

Никто: ни сотрудники, ни студенты – не чувствовали себя скованными при общении с ним. Студенты старались попасть к нему на экзаменах.

Печенников Валерий Михайлович
(кандидат фармацевтических наук, доцент)



В Женеве

*Умей быть благодарным тому,
кто оказал тебе благодеяние.*

Последний раз я видел Александра Павловича в 2003 или 2004 г.: он прибыл в Томск на какую-то конференцию. Дела мои шли очень плохо. Работа в институте угнетала во всех отношениях. В семье куча проблем. Было желание все бросить и искать работу в другом месте, что я потом и сделал. Очень хотелось поговорить тогда с ним о многом, но неловко было грузить своим негативом. Вот, думал, все утрясется, приеду в Москву и тогда...

А потом началась смена мест работы, коллективов, начальства. Тут-то и пришлось в сравнении оценить стиль руководства Александра Павловича. Я стал еще больше уважать этого замечательного человека, и все сильнее хотелось с ним встретиться. И вдруг в конце декабря 2008 г. узнаю, что он умер на 75 году жизни. В эти самые короткие периоды светлого времени суток, когда легко возникает депрессия, у меня как будто отсекали кусок жизни, было очень тяжелое состояние. Мне представлялось, что он должен прожить как минимум 90 лет. Тогда ко мне и пришло осознание, что не нужно ждать и стесняться выказать человеку свое хорошее отношение. Все нужно делать вовремя. Казалось бы, банальная истина, что жизнь коротка, но мы редко вспоминаем об этом.

Хотя я и в настоящее время занимаюсь научной работой, но у меня нет никакого интереса к публикациям и возможным дивидендам от этого. Поэтому я не берусь оценивать научную деятельность Александра Павловича, это отметят, вероятно, другие люди. Мне гораздо приятнее вспоминать его личностные, человеческие качества.

Вспоминается его слегка лукавая улыбка, после которой он мог пошутить над тобой. Однако шутил он всегда тактично и необходимо, по крайней мере, надо мной. Мне он запомнился человеком сдержанным и неконфликтным. Помню, как на заседаниях кафедры, если возникали агрессивные споры между сотрудниками, он говорил словами кота Леопольда из мультфильма: «Ребята, давайте жить дружно!». Он также всегда точно оценивал обстановку, связанную с необходимостью разнообразных работ на кафедре. Так как педагогическую, научную и методическую работу нужно было делать всем, а получалось у всех по-разному, он предлагал сотруднику заниматься делом, которое у него получается лучше, а потом делиться результатами (для полной гармонии в коллективе) с другими. Я никогда не был свидетелем ситуации, в которой он отчитывал провинившегося сотрудника в присутствии других людей.

К нам, аспирантам, он относился очень хорошо. Не было мелочной опеки, было полное доверие, что мы справимся. Он всегда интересовался, как идут дела и что нужно для работы. Если требовалась ра-

бота на базе другого учреждения, он всегда умудрялся договариваться. Эта способность меня очень удивляла. Порой он интересовался тем, чем мог бы и не интересоваться. Он спрашивал, где и чем мы питаемся. Иллюстрацией уважительного и доверительного отношения к своим аспирантам может служить случай, когда после двух лет работы в аспирантуре я вдруг понял, что работа по первоначальному плану не может быть логично завершена. Представьте мое состояние. Меня ждет семья, 2 года выброшены, и я вернусь ни с чем. Прихожу к нему, выкладываю печальную ситуацию и жду совета. Он молчит, потом говорит: «Подумай, завтра скажешь свои соображения». На следующий день излагаю единственную разумную мысль. Немного помедлив, сказал всего одно слово: «Действуй». Благодаря этому за год удалось все доделать.

Иногда общение между нами переходило на менее официальный уровень. Помню случай. Поехали мы однажды на конференцию в Литву, в Каунас, в «теплой» компании: три молодых женщины и нас трое ребят (практически идеальное сочетание). Вернулись назад в Москву. Александр Павлович поинтересовался, как прошла конференция, как выступили и что понравилось. Ответил, что выступили хорошо, организация конференции хорошая, город понравился. Тогда он поинтересовался, что понравилось больше всего. И я, не особо задумываясь, ответил, что больше всего мне понравился вечер в гостинице, где мы всей компанией пили и пели. Он спросил: «Надеюсь, бутылки из окна не летели?». Я заверил, что все было в пределах приличия (хотя это было не совсем так). И он, усмехнувшись, сказал: «Ну, тогда все в порядке».

Другой интересный случай произошел, когда я принес на проверку черновик диссертации. Он сел проверять раздел «Введение» и долго, в течение более получаса, правил его. Потом он сказал, что немного устал, ему нужно заняться другим делом и мне следует прийти завтра. Перепечатал выправленный им раздел, прихожу и вижу, что он снова начинает править «Введение». Мысленно представив, сколько времени потребуется для проверки всей диссертации, я чуть ли не вскричал, что он его уже правил. Тогда он спокойно ответил: «Много ты понимаешь, это самый важный раздел диссертации». Затем, в течение приблизительно 10 минут пролистав всю диссертацию, спросил: «Надеюсь, у тебя там все в порядке?». Я поспешил ответить утвердительно.

Потом я, конечно, понял, что он был прав. В то время важно было отразить цель и задачи в соответствии с курсом КПСС, решениями последних съездов партии и т. д., что я плохо умел делать.

Поздняков Евгений Геннадьевич
(кандидат фармацевтических наук)

Спасибо за все!

Вспоминаю Александра Павловича не только в декабре и в марте, а очень часто: более 30 лет работала с Александром Павловичем на кафедре до последнего дня его жизни 23 декабря 2008 г.

Александр Павлович, а ранее Петр Леонидович Сенов, показали главную дорогу в профессии не только мне, но и многим другим. Хорошо, что Галина Владиславовна Раменская увековечила его память на многие поколения: кафедра фармацевтической и токсикологической химии носит имя А. П. Арзамасцева, в институте – большое панно с его портретом.

Вспоминаю Александра Павловича часто еще и потому, что он очень любил работать в саду; цве-

ты, розы, помидоры, разные сорта – наше общее хобби.

Александр Павлович не воспринимался как «начальник», двери его кабинета – декана, председателя ученого совета, заведующего кафедрой – были открыты для каждого, всем помогал, и после встречи и беседы с ним у каждого открывалась какая-то невидимая раньше перспектива. Теперь кажется, что главной миссией Александра Павловича было помогать людям. Очень его не хватает.

Прошло столько лет, но кажется, что он не ушел, а где-то рядом, – спасибо, спасибо за все!

Прокофьева Вера Ивановна

(доктор фармацевтических наук, профессор)



Александр Павлович с А. Н. Цой и Ю. С. Митиным

Воспоминания, воспоминания...

1994 год. Июнь. Аудитория 41 кафедры фармхимии. Вступительный экзамен по специальности принимает заведующий кафедрой. Открываю дверь.

«...Ну что, деточка, заходи...в аспирантуру поступаешь? Хорошо, а вот скажи, как ты думаешь, почему у фталазола именно метод неводного титрования включен для количественного определения в фармакопейную статью, а, например, не нитритометрия?» Я задумываюсь, а затем, долго рассуждая, даю логичное и верное объяснение. «Точно! – слышу я. – А вот я тебе случай из ВОЗ про примеси фталазола расскажу». Слушаю раскрыв рот. «Да, так вот неводное титрование уберегло от катастрофы применения некачественного фталазола. Ну что же, пять...философия-то с иностранным как...ну ждем тебя».

Идут годы. Сколько потом я слушала Александра Павловича раскрыв рот. По химии и истории, географии и обычаям народов, про людей и страны, лекарства и подходы к анализу... Хотелось у него учиться всему. И профессионализму, и человеческим качествам. Необыкновенно грамотный и эрудированный, всегда интеллигентный и спокойный. Наверное, не такой спокойный в душе, иначе бы сердце не остановилось так рано, а мы все продолжали слушать, слушать, учиться и учиться у него. Но эти годы моего профессионального становления под его руководством – самый серьезный и бесценный опыт, который и сейчас мне помогает в трудную минуту. Низкий поклон Вам, Александр Павлович!

Раменская Галина Владиславовна
(доктор фармацевтических наук, профессор)



В USP (США). 2002 г.

В начале 1977 года мой научный руководитель заслуженный деятель науки РСФСР, доктор биологических наук, профессор М. Д. Швайкова предложила в качестве оппонента моей диссертации доктора фармацевтических наук Александра Павловича Арзамасцева. В это время Александр Павлович работал в НИИ антибиотиков в должности заместителя директора по научной работе. НИИ антибиотиков в Советском Союзе разрабатывал способы получения, стандартизации и контроля качества природных и полусинтетических антибиотиков под руководством академика С. М. Навашина, производство АФС и лекарственных форм осуществлялось на Государственном химико-фармацевтическом заводе им. Л. Я. Карпова, что было удачным примером рационального сочетания науки и производства.

Встреча с Александром Павловичем состоялась в его рабочем кабинете, где я с волнением изложила цель, актуальность работы, практическую значимость диссертации. С первых минут общения поразила способность Александра Павловича мгновенно вникать в суть работы, четко формулировать вопросы, и тогда я поняла: **профессионализм** – это только начало! В дальнейшем, присутствуя на многочисленных апробациях и защитах диссертаций, я неоднократно в этом убеждалась!

Когда Александр Павлович возглавил кафедру фармацевтической химии нашего института, я работала на факультете усовершенствования провизоров, где повышали свою квалификацию организаторы, технологи, аналитики. Появление на факультете одного из ведущих специалистов в области фармацевтической химии, фармакопейного анализа с международным опытом, председателя Фармакопейного комитета вызвало непреодолимое желание работать под руководством Александра Павловича, и мне повезло – я была зачислена в штат кафедры. С первых дней я активно включилась в учебный процесс и начала с посещения лекций, и в первую очередь, конечно, Александра Павловича. Яркие, насыщенные, высокопрофессиональные, с практическими примерами, лекции Александра Павловича слушали студенты, аспиранты, сотрудники кафедры и преподаватели других вузов. С наибольшим интересом мы слушали лекции по бета-лактамам антибиотикам, несмотря на сложность этой группы ЛС, особенностям контроля качества – эта тема стала одной из любимых. В тот момент я поняла, что **необъяснимого нет, есть только необъясненное**.

Многогранный талант Александра Павловича позволил за очень короткий срок в конце 90-х годов прошлого века организовать на кафедре преподавание новой дисциплины – «Фармацевтическая экология». Я была в группе преподавателей, которые первыми осваивали этот предмет и готовили учебно-методический материал для студентов. По реко-

мендации Александра Павловича я была направлена в институт питания Академии медицинских наук, где под руководством заведующего аналитической лабораторией доктора химических наук Константина Исаковича Эллера осваивала тему «Пищевые добавки». Творческое сотрудничество с Константином Исаковичем способствовало подготовке наших студентов для работы по контролю качества продуктов питания и БАД к пище. По результатам нашей совместной работы было защищено несколько десятков дипломных работ и около десятка диссертаций. Работая с такими выдающимися личностями, я поняла, что **сила современности – это наследие, так как наследие есть перспектива**.

Спасибо, Александр Павлович, за Ваши уроки, и не говорю, «что нет, а с благодарностью, что был».

Не случайно этот юбилейный год объявлен Годом Педагога и Наставника.

Родионова Галина Михайловна
(кандидат фармацевтических наук, доцент)

Нам посчастливилось на протяжении многих лет работать с Александром Павловичем. Мы помним, любим и ценим его как человека большой души, высоких принципов, всегда готового в трудную минуту оказать помощь советом и делом. Неоценим вклад Александра Павловича в развитие фармацевтической науки и практики, подготовку научных и педагогических кадров. Вызывает уважение его готовность развивать и защищать отечественную фармацию, болезненно переживая за ее состояние, близко к сердцу принимая ее проблемы. Им пройден трудный путь от студента до доктора наук, академика РАН, заве-

дующего кафедрой и декана факультета. Александр Павлович пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди студентов, сотрудников академии, фармацевтической общественности внутри страны и за рубежом. Светлая память об Александре Павловиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Рыженкова Александра Петровна

(кандидат фармацевтических наук, доцент)

Митин Юрий Сергеевич

(кандидат фармацевтических наук, доцент)



На международном конгрессе с А. В. Бугровым, И. Филатовой. Базель. 2008 г.

Александр Павлович Арзамасцев. Это имя я впервые услышала, будучи аспиранткой кафедры фармацевтической химии Первого Московского медицинского института им. И. М. Сеченова. Он возглавлял лабораторию фармакопейного анализа Центрального аптечного научно-исследовательского института и был утвержден официальным оппонентом по моей кандидатской диссертации. Было известно, что Александр Павлович работал в ВОЗ, свободно владел английским и французским языками. Именно ему и было поручено перевести на русский язык Международную фармакопею. Мне довелось присутствовать на защите им докторской диссертации. Интерес к работе со стороны специалистов был огромен: впервые была обоснована необходимость разработки стандартных образцов как основы развития фармакопейного анализа и контроля качества лекарственных средств в условиях промышленного производства.

Поражал широкий профессиональный кругозор Александра Павловича. Будучи ученым секретарем диссертационного совета, слышала его отзывы как официального оппонента по диссертационным работам различной тематики с подробным анализом ре-

зультатов исследования, позднее – выступления как председателя диссертационного совета, в которых раскрывались достоинства работы, оставшиеся незамеченными в ходе обсуждения.

Вспоминается выступление Александра Павловича Арзамасцева с программным докладом на заседании Президиума Академии медицинских наук. Впервые прозвучала проблема контрафактной продукции, вызвавшая большой интерес. Оценить в полной мере масштаб А. П. Арзамасцева как специалиста мирового уровня я смогла, присутствуя на заседаниях Европейской фармакопейной комиссии, участвуя в семинарах Международной фармацевтической федерации. Нужно было видеть, как радушно встречали А. П. Арзамасцева коллеги из США, Франции, Швейцарии, с каким интересом слушали его доклады, как активно обсуждали общие проблемы.

Для меня Александр Павлович Арзамасцев – заведующий кафедрой, научный руководитель, добрый советчик, с которым мне посчастливилось работать почти 30 лет.

Садчикова Наталья Петровна
(доктор фармацевтических наук, профессор)



На международном совещании

Александр Павлович Арзамасцев был человеком неординарным. Он умел сочетать талант ученого с административным и способностью своевременно ставить и решать различные задачи, касающиеся подготовки провизорских кадров. Делал он это, на первый взгляд, спокойно, без суеты, как обычную, рутинную работу, не требующую особых усилий. При этом у Александра Павловича всегда было много учеников, выполняющих очень интересные диссертационные исследования по стандартизации лекарственных средств, направленные на решение практических задач отечественной фармацевтической науки и практики; параллельно он был деканом фармацевтического факультета и заведующим кафедрой фармацевтической химии, возглавлял соответствующую проблемную комиссию.

Будучи в начале 90-х годов прошлого столетия деканом фармацевтического факультета Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического института, а затем заведующей кафедры фармацевтической химии этого вуза, я достаточно плотно общалась с Александром Павловичем по целому ряду вопросов, касающихся, например, составления типового учебного плана подготовки провизоров, типовой программы подготовки провизоров, обсуждения программы подготовки специалистов по курсу фармацевтической химии, перехода на новую итоговую аттестацию выпускников фармацевтических вузов и факультетов и т. д. Практически во всех областях нашего взаимодействия он проявлял не только свою эрудированность, но и в большинстве случаев необходимую мудрость в принятии решений и даже жесткость, если это было необходимо. Советы Александра Павловича помогали вовремя сориентироваться при решении собственных про-

блем на кафедре или на факультете, за что я Александру Павловичу благодарна по сей день. Мы много сотрудничали и в области подготовки кадров высшей квалификации, оппонируя соискателям кандидатских и докторских ученых степеней при защите диссертаций, оформляя отзывы на авторефераты и т. д. Для меня это была школа, и советы, которые в ряде случаев давал Александр Павлович, были не просто своевременны, но иногда очень необходимы.

Именно Александр Павлович в свое время напрогнозировал мне не просто работу в Фармакопейном комитете Минздрава России, который он в то время возглавлял, но и именно свое место председателя этого комитета.

Заседания проблемной комиссии по фармацевтической химии, деканов факультетов всегда проходили очень живо и интересно, все с удовольствием приезжали на них из разных уголков страны, это необыкновенно сплачивало всех и объединяло! Наверное, сейчас, через призму лет начинаешь с особой благодарностью вспоминать все это, поскольку эти моменты теперь неповторимы, но именно они и формировали нас как специалистов.

Отмечая 90-летний юбилей, к сожалению, уже ушедшего от нас Александра Павловича Арзамасцева, хотелось бы пожелать, чтобы и фармацевтический факультет, и кафедра фармацевтической химии крепки и процветали, а его ученики достойно продолжали то дело, к которому под его руководством они приобщились! Светлая память Александру Павловичу Арзамасцеву!

Саканян Елена Ивановна

(доктор фармацевтических наук, профессор)

Судьба подарила фармакогностам годы сотрудничества с академиком Арзамасцевым Александром Павловичем.

Александр Павлович был выдающимся ученым в области фармацевтической химии, деканом фармацевтического факультета, председателем диссертационного совета, наставником молодежи.

Большое внимание Александр Павлович уделял подготовке научных кадров в области фармации по всем направлениям научных исследований, при его консультировании на кафедре фармакогнозии развивалось научное направление по стандартизации лекарственного растительного сырья и препаратов на его основе. Он всегда оказывал содействие в развитии не только научных направлений кафедры, но и учебно-методической работы, развитии учебной базы в ботаническом саду вуза.

Многие годы Александр Павлович был наставником докторантов кафедры фармакогнозии, результаты исследований которых были внедрены в фармакопейные статьи Государственной фармакопеи.

Он был инициатором создания научных направлений в фармации «фармацевтическая химия, фармакогнозия», «технология получения лекарств», «организация фармацевтического дела», которые были утверждены ВАК РФ.

Светлая память об академике А. П. Арзамасцеве живет в наших сердцах!

Самылина Ирина Александровна

(член-корреспондент РАН,
доктор фармацевтических наук, профессор)



На кафедре профессор часто задерживался до поздна

Наши научные исследования были связаны с поиском биологически активных соединений в ряду производных хиназолина и антраниловой кислоты, исследованием зависимости между строением и биологической активностью новых органических соединений. Руководителем данного направления был профессор Юрий Васильевич Кожевников, один из учеников профессора Павла Алексеевича Петюнина. Судьба связала нас с Александром Павловичем Арзамасцевым в 1980-е и 90-е годы, когда мы приезжали в 1-й ММИ имени И. М. Сеченова, а затем в ММА имени И. М. Сеченова (ныне – Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова) для подготовки и защиты диссертационных работ. В эти годы Александр Павлович был председателем диссертационного совета, деканом фармацевтического факультета, заведующим кафедрой фармацевтической химии. Перед защитой мы несколько раз приезжали в Москву, часто консультировались с Александром Павловичем по вопросам защиты диссертаций, научным проблемам. Он всегда очень внимательно относился к коллегам, приехавшим из других городов, находил время для решения возникших вопросов. При консультировании по диссертационным работам, научным статьям Александр Павлович всегда имел свежий взгляд на каждое исследование, находил в нем изюминку, мог посоветовать, что именно нужно исправить или добавить, на что обратить внимание. Он был очень ответственным, требовательным и в то же время всегда приветливым, доброжелательным, с тонким юмором, несмотря на внешнюю строгость.

Александр Павлович высоко оценивал роль фармацевтической химии как науки и умел доказать это современными исследованиями и разработками. Можем смело сказать, что наш путь в фармацевтическую химию во многом состоялся благодаря Александру Павловичу.

Сотрудники нашей кафедры, защищавшиеся по специальности «Фармацевтическая химия и фармакогнозия» в диссертационном совете при 1-м ММИ, запомнили Александра Павловича как очень отзывчивого человека. В общении с незнакомыми соискателями учёных степеней, приехавшими в Москву, он был очень демократичен, всегда оказывал содействие в устройстве в общежитие фармацевтического факультета. Работа диссертационного совета под руководством Александра Павловича была организована на высоком уровне. О таком важном событии, как защита диссертации в Москве, у нас сохранились теплые воспоминания.

Преподаватели старшего поколения нашей кафедры, в свое время проходившие курсы повышения квалификации в Москве, также встречались с Александром Павловичем. Несмотря на свою занятость, он находил время пообщаться со слушателями на своей кафедре, побеседовать о проблемах фармацев-

тического образования, прочитать лекцию о современных методах анализа.

Все преподаватели кафедры фармацевтической химии Пермской государственной фармацевтической академии знают Александра Павловича и высоко ценят его вклад в развитие фармацевтического образования в России, в теорию и методику преподавания фармацевтической химии.

В своей работе мы постоянно использовали учебные пособия по фармацевтической химии (учебники, руководства к лабораторным занятиям), которые разрабатывались авторским коллективом под руководством А. П. Арзамасцева. Современные учебные пособия, издаваемые учениками Александра Павловича, сотрудниками кафедры фармацевтической химии Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова, продолжают сохранять высокий уровень и традиции в обучении фармацевтической химии. На лекциях и лабораторных занятиях по фармацевтической химии мы рассказываем студентам о научных исследованиях, выполненных под руководством А. П. Арзамасцева, используем атлас ультрафиолетовых и инфракрасных спектров лекарственных средств, практическое руководство к лабораторным занятиям по фармацевтической химии, руководство по анализу лекарственных смесей и другие. Исследования в области разработки методов экспресс-анализа с целью выявления фальсифицированных лекарственных средств, выполненные под руководством А. П. Арзамасцева, внедрены в учебный процесс дисциплины по выбору «Фальсифицированные лекарственные средства и методы анализа для их выявления».

Мы благодарны судьбе за встречу с этим удивительным человеком, талантливым ученым, учителем.

Саттарова Ольга Евгеньевна

(кандидат фармацевтических наук, доцент);

Коркодинова Любовь Михайловна

(доктор фармацевтических наук, профессор);

Визгунова Ольга Львовна

(кандидат фармацевтических наук, доцент)

Январь 1977 года... За окном морозы и метели, а у нас горячая пора – пора государственных выпускных экзаменов. В нашем уютном здании на Суворовском бульваре, дом 13 (ныне Никитский бульвар), которое за годы учебы на фармацевтическом факультете Сеченовки стало вторым домом, суется: предэкзаменационный мандраж, конспекты в руках, а в головах надежды вытащить счастливый билетик. И вот... открывается дверь и по коридору проходит человек в очках и своей улыбкой на лице дарит каждому студенту спокойствие и уверенность, что все будет хорошо. Именно такой мне запомнилась первая встреча с председателем государственной экзаменационной комиссии Арзамасцевым Александром Павловичем. Пройдет немного времени, и Александр Павлович станет деканом фармацевтического факультета, председателем диссертационного совета и нашим ангелом-хранителем. Нам не часто приходилось сталкиваться по работе. Наша кафедра находилась далеко от Суворовского бульвара, как мы тогда шутили, на Измайловских выселках. Но один мимолетный звонок от Александра Павловича на всю жизнь остался в памяти.

Осень 1988 года... В сентябре всей семьей переехали на новую квартиру, сынишка пошел в первый класс, двухлетняя дочурка под стол пешком ходит. Нехитрый скарб в коробках и мешках, из мебели – кровати, стол со стульями на кухне, но, главное, на столе стоит и непрерывно работает печатная машинка! Надо успеть допечатать массу документов перед защитой диссертации. Как всегда, в этот период 24 часов в сутки, конечно, не хватает!

И вдруг однажды на работе меня подзывают к телефону...

С прошедших лет вуаль снимаю,
Слышу телефона трель,
И мелодичный голос в трубке
Звучит, как певчая свирель.

Звонил декан, неспешно, строго
Спросил: «Осталось лишь два дня.
Вам надо сдать все документы!
Не подведете вы меня?»

С самоуверенностью юной
Ему сказала невпопад,
Что за два дня летают в космос
И возвращаются назад.

Он помолчал, потом добавил:
«Ну что ж, голубушка моя,
Тогда удачно приземлиться
От души желаю я!»

Таким сердечным, ироничным
Остался в памяти декан...
Тактичным, просто человеческим.
За словом он не лез в карман.

Его я часто вспоминаю,
Хоть столько лет уже прошло...
О нем лишь светлые раздумья,
И на душе от них тепло!

Селиванова Ирина Анатольевна
(доктор фармацевтических наук, профессор)

С Александром Павловичем как с выдающейся личностью мне довелось познакомиться в 80-е годы прошлого века. Из разных институтов нас пригласили в комитет МЗ РФ Э.Г. Бабаяна по подготовке списков сильнодействующих и ядовитых веществ. Александр Павлович, молодой, красивый, спортивный мужчина, высказывался по поводу списков с большим юмором: «Как быть с такими широко применяемыми веществами, как этиловый спирт, сахар, соль, учитывать ли при их применении дозу и эффект?» Слегка повеселились, но в список ядовитых веществ был включен этиловый спирт синтетический и гидролизный. Второй раз мы общались с Александром Павловичем, когда он уже занимал должность зав. кафедрой фармацевтической химии. Александр Павлович вернулся после общения с аме-

риканскими коллегами по гармонизации отечественной фармакопеи с USP. Александр Павлович с задором делился впечатлениями от предложенного американскими учеными перевода USP на русский язык. Интересен перевод ТСХ: «на тарелку помещают продукт, после ПФ и проявления на тарелке появляются пятна...». Александр Павлович долгие годы являлся председателем диссовета, мне довелось с ним общаться по диссертационным работам, поскольку пришлось оппонировать при защите целого ряда работ. Александр Павлович запомнился мне великолепным ученым, добрым человеком с хорошим чувством юмора!

Скачилова София Яковлевна
(доктор химических наук, профессор)



Конгресс FIP, Сингапур. 2001 г.

Там, на Никитском, 13...

Мы с наукой встречались здесь,
Были споры, ошибки, признанья,
И рождался там сплав самый лучший, что есть:
Мысли старца и юноши пламя.

(Памяти академика А. П. Арзамасцева)

*И снова с удовольствием и без стеснения
повторюсь:*

*человек, возвращаясь к разным этапам своей
жизни – а у меня их было уже не мало, – невольно
вспоминает людей, которые для него особенно доро-
ги и стали знаковыми фигурами в дальнейшей судьбе.
Для меня такими личностями с большой буквы ста-
ли профессор Б. И. Михантьев, открывший всю мно-
гогранность и сложность химии высокомолекулярных
соединений, и академик РАМН, профессор А. П. Арза-
масцев, с именем которого неразрывно связаны го-
ды моей работы в области фармацевтического об-
разования и науки. Именно ему мы обязаны созданием
новой концепции классической фармацевтической
науки, такой как фармацевтическая химия, которая
из старого понятия приобрела четкую содержатель-
ную парадигму академической науки, впитавшей все
современные достижения естествознания.*

О некоторых особенностях многогранности А. П. Арзамасцева мне бы хотелось поделиться со своими коллегами, добавить какие-то штрихи к его колоритному и впечатляющему портрету. На Никитском бульваре, 13 я бывал нередко, и было мне в стенах этого здания, а особенно на фармацевтическом факультете, тепло, уютно, интересно в обществе его замечательного коллектива. О человеке, личность которого стала символом, можно сказать, что вместе с ним ушла эпоха, невосполнимый культурный тип учебного. Увы, таких людей на горизонте фармацевтической науки я не вижу, и увидим ли? Правда, к радости моей, следует отметить, что фармацевтическое направление (ныне Институт фармации им. Нелюбина Сеченовского университета) успешно развивается его учениками под руководством проф. Г. В. Раменской, которая, как талантливый и ближайший ученик Александра Павловича, сразу возглавила его кафедру, а затем и НИИ фармации, а сегодня на своих изящных плечах несет бремя руководителя факультета, реорганизованного в институт. Создано им много. Создание идеологически новых подходов в стандартизации лекарств (фармацевтическом анализе), их значение для образования и науки необходимо еще осмыслить с целью дальнейшего позитивного развития в будущем. Конечно, его эпоха не оборвется полностью следом за его жизнью, потому что Александр Павлович оставил школу – научную школу и в узком и в широком смысле слова, привил ей вкус и стиль работы, а также поведения. Спокойный, любезный, корректный, внимательный, он никогда, кажется, не бывал расслабленным, махнувшим на всех рукой,

но постоянно был «адекватен», готов к творческой импровизации, и, если требовались сила, твердость, смелость, готовность к риску, он немедленно их обнаруживал. Его стилем было жить вглубь.

В эти дни мы должны вспомнить с благодарностью, как он защищал целостность фармацевтического образования, его уже имеющуюся фундаментальность.

Меня поразила манера чтения лекций Александра Павловича, творческий, с научным обоснованием подход к учебному материалу, умение сделать студента не просто слушателем, а соавтором постижения нового. Здесь проявляется педагогический талант, деятельное внимание к проблемам вузовской педагогики, вопросам научно-методического обеспечения образовательного процесса, выразившееся в создании и издании ряда замечательных учебников, учебных пособий для студентов в области фармацевтической химии, фармацевтического анализа, которые стали настольными книгами для большинства фармацевтических факультетов страны.

Нельзя сказать, что А. П. Арзамасцев был всегда улыбающимся человеком, ставящим перед собой задачу очаровать своего собеседника, произвести на него впечатление особой, харизматической личности. Но всех, насколько мне известно, привлекало и поражало его умение быстро вникнуть в суть обсуждаемых вопросов, оценить новизну и логичность их трактовки, реальность и актуальность предлагаемых решений. Умение быть предельно внимательным по отношению к своему коллеге независимо от служебного ранга и возраста, стремление выказать свое видение и возможное решение обсуждаемых вопросов были неотъемлемыми чертами характера и стиля работы А. П. Арзамасцева. Он воспитывал нас прежде всего своим личным примером фундаментальности, но в то же время доступности, простоты и соучастия. Его постулатом в вузе была пропаганда и реализация неразрывной связи науки и учебного процесса, гарантирующей высокое качество, фундаментальность фармацевтического образования и синхронность движения вперед. Александр Павлович как декан в течение 20 лет сформировал, на мой взгляд, в коллективе факультета традиции научной, педагогической, деловой, воспитательной направленности, сыгравшие большую роль в формировании и развитии не только научно-педагогической школы на фармацевтическом факультете, но и – особенно – представителей молодого поколения. А система устойчивых и развивающихся передовых традиций на Никитском бульваре, 13 сыграла и играет сегодня очень большую роль в формировании личности молодого специалиста, которое результативно и полноценно, когда студент всей логикой и построением учебного процесса, всей системой внутрифакультетских и межкафедральных отношений развивается как деятельный носитель этих отношений и становится активным субъектом познавательной деятельности с выработкой методологических основ профессионального мышления. Мне, как декану, иногда прихо-

дилось поднимать в беседах с Александром Павловичем вопрос мотивации студентов к учебе. Главный постулат, которым руководствовался проф. Арзамасцев и который он активно осуществлял, – учеба должна быть интересной для студентов и нужно всячески способствовать формированию и росту этого интереса, сочетать овладение знаниями с участием в научно-исследовательской работе. Именно А. П. Арзамасцев превратил фармацевтическую химию из в большей степени вузовской дисциплины в академическую науку. В выступлениях А. П. Арзамасцева всегда присутствовала свобода движения мысли: ему проблемы фармации были очень хорошо знакомы, словно десятилетиями обжитые апартаменты, в которых даже ночью, без света, найдешь любую дверь в комнату, где известен каждый предмет, каждая деталь. Вот так знать свою область знаний учил своим примером Александр Павлович. А учил он нас, в частности, писать о науке удивительно просто, без щеголянья узкоспециальной терминологией, так, чтобы доступная форма изложения помогла глубже проникнуть в суть тех сложных проблем, о которых идет речь.

Научные направления исследований в области поиска, создания новых препаратов, стандартизации лекарственных средств, фармацевтической эквивалентности, разработки новых физико-химических методов контроля качества лекарственных средств на основе последних научных достижений и т. д., «посеянные» через своих учеников в России и за рубежом, дают и далее дадут свой мощный научно-организационный и исследовательский импульс развития на многие десятилетия вперед.

Конечно, личность Александра Павловича Арзамасцева будет оказывать и дальше свое позитивное влияние, так как стала неотъемлемой принадлежностью истории и духовной культуры МГМУ им. И. М. Се-

ченова, фармацевтических факультетов России и СНГ, истории фармации России.

Академик РАМН, профессор Александр Павлович Арзамасцев до последних дней своей жизни активно сотрудничал с Воронежским государственным университетом. Совместно с Александром Павловичем учеными фармацевтического факультета ВГУ получено несколько патентов РФ, опубликовано много статей в научных журналах, изданы книги под его редакцией. Профессор А. П. Арзамасцев активно занимался издательской деятельностью, научным редактированием не только в центральных журналах, таких как «Химико-фармацевтический журнал», «Фармация», «Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии», но и в серии «Вестника ВГУ» «Химия, Биология, Фармация», в составе редколлегии которого он был с момента основания серии. Александр Павлович постоянно принимал участие в организации и проведении на базе ВГУ всероссийских научно-методических конференций по актуальным вопросам фармацевтического образования и науки.

За большой вклад в развитие фармацевтического образования в Воронежском государственном университете и подготовку научно-педагогических кадров в 2004 году Александру Павловичу было присвоено звание «Почетный доктор наук Воронежского государственного университета».

И сейчас нам его недостает.

И те, кто общался с Александром Павловичем, уверен, навсегда остались под обаянием этого человека – Ученого и Педагога, посветившего всю свою жизнь служению науке, подготовке и воспитанию молодого поколения специалистов, ученых.

Сливкин Алексей Иванович

(доктор фармацевтических наук, профессор)



На фото: после лекции, прочитанной академиком РАМН А. П. Арзамасцевым на факультете, – обмен мнениями.

Слева направо: зав. кафедрой фармакологии профессор В. А. Николаевский; доцент Е. Е. Чупандина; академик РАМН А. П. Арзамасцев и декан фармацевтического факультета ВГУ проф. А. И. Сливкин

2004 год

Я очень рада и горда тем, что мне представилась возможность быть ученицей великого ученого А. П. Арзамасцева.

Александр Павлович вел у меня занятия по дисциплине «Фармацевтическая химия». На всю жизнь врезалась в память его спокойная манера общения. Умение объяснять простыми словами сложные химические процессы при создании лекарственных средств. Помимо неоспоримых профессиональных качеств, хотелось бы отметить особый подход к каждому студенту. Великий Академик отличался удивительным умением заинтересовать, замотивировать студентов. Рассказывал очень интересно о ведущих современных мировых и отечественных достижениях в фармацевтической отрасли. Очень любил свою специальность и прививал свою любовь будущему поколению студентов и аспирантов.

Второе общение состоялось после окончания университета. Александр Павлович подписал отзыв

на автореферат моей диссертации. Автореферат был детально изучен, и даны были очень мудрые и ценные советы, которые мне очень помогли при совершенствовании моей научной работы. Важным моментом при общении с Академиком был тот факт, что замечания и рекомендации всегда давались не в манере поучений или нотаций, а исходя из его богатого практического опыта, образа действий, глубоких энциклопедических знаний.

Наш долг – обратить внимание молодого поколения на информацию о ведущих ученых с мировым именем в фармацевтической области, о людях, которые не так давно составляли славу страны и заслужили своим трудом благодарность потомков – продолжателей дел великого Академика.

С огромным уважением и благодарностью...

Сологова Сусанна Сергеевна
(кандидат биологических наук, доцент)



На кафедре фармацевтической химии и фармацевтической технологии Воронежского госуниверситета.
Рядом А. И. Сливкин. 2004 г.

Александр Павлович Арзамасцев был прекрасным педагогом, ученым, человеком.

Он всегда болел за фармацию и был одним из создателей современной фармацевтической химии. Он составил учебную программу по фармацевтической химии, был автором учебника по этой дисциплине, а также многочисленных учебных пособий. Излагал материал он очень конкретно, понятно, ярко, и это все запоминалось студентами.

Мы помним его как великолепного ученого. Александр Павлович был руководителем нескольких докторов наук, а также многих кандидатов наук.

Участвовал в формировании изданий Международной фармакопеи, а также Государственной фар-

макопеи РФ. Некоторое время был председателем Фармакопейного комитета и членом ВАК. При этом на заседаниях экспертного совета ВАК он был не просто строг и справедлив, но и внимателен, компетентен и относился с уважением к каждому соискателю. Он был суров не только с окружающими людьми, но и с самим собой и всегда видел сущность процессов. Только так мог определяться профессионализм.

Такой большой ученый, организатор фармацевтической науки навсегда останется в нашей памяти.

Степанова Элеонора Федоровна
(доктор фармацевтических наук, профессор)



В USP (США). 2002 г.

Александр Павлович Арзамасцев и новейшая история отечественной фармации... Я не была ученицей Александра Павловича, но считаю себя его коллегой, единомышленником и последователем.

Александр Павлович Арзамасцев – легендарная личность современной фармации, декан старейшего фармацевтического факультета, председатель Фармакопейного комитета Минздрава Российской Федерации, академик РАМН. На мой взгляд, работа в ВОЗ в начале профессиональной карьеры сформировала приоритеты Александра Павловича, его принципы и стиль, которые он привнес в развитие отечественной фармации. За годы своего руководства кафедрой и факультетом профессор Александр Павлович Арзамасцев помог правильно сформироваться своим ученикам на кафедре фармацевтической химии и выпускникам фармацевтического факультета ведущего медицинского вуза страны. На этапе работы академика А. П. Арзамасцева в должности председателя Фармакопейного комитета и создания нового издания Государственной фармакопеи в знаковые для комитета годы, 1998–2008, где мне тоже посчастливилось работать экспертом, были заложены основные принципы процесса гармонизации в оценке лекарственных средств в соответствии с международными тенден-

циями при бережном сохранении богатства отечественной фармацевтической науки и практики. Полагаю, что сегодняшний гармонизированный уровень требований к стандартизации и качеству лекарственных средств не ниже международного, уважительное отношение к лекарству не только как необходимому элементу современной фармакотерапии, но и важнейшему объекту экономики нашей страны, престижность фармацевтического образования являются следствием этой политики. Смело могу назвать Александра Павловича Арзамасцева общественным деятелем России, повлиявшим на историю становления отечественной фармации, русским европейцем, соединяющим в себе демократичность, высокий профессиональный ценз и приверженность настоящим духовным ценностям.

Желаю отечественной фармации в год 90-летнего юбилея Александра Павловича Арзамасцева сохранить, насколько это возможно, вектор проложенного им пути развития. Это и будет памятью, подарком и благодарностью нашему достойнейшему соотечественнику...

Терёшкина Ольга Ивановна
(кандидат фармацевтических наук)

Мое знакомство с Александром Павловичем состоялось в 1977 году. Я заканчивала I-й ММИ имени И. М. Сеченова, а Александр Павлович был председателем государственной экзаменационной комиссии. После защиты дипломной работы меня пригласили в кабинет заведующего кафедрой фармацевтической химии, где я увидела Александра Павловича. Он предложил мне пойти к нему в аспирантуру. К сожалению, не сложилось.

Много лет спустя (приблизительно в 2000 г.) состоялась вторая встреча. Я тогда работала в ГосНИИСКЛС и в рамках научного исследования разрабатывала методики идентификации красителей в лекарственных препаратах. Узнав об этом, он предложил мне заняться стандартизацией вспомогательных веществ. Рыночные отношения, возникшие в России после перестройки, потребовали изменения отношения к вспомогательным веществам, используемым при производстве и изготовлении лекарственных препаратов, и перевода их из разряда химических веществ в фармацевтические. Александр Павлович увидел это одним из первых и определил стандартизацию вспомогательных веществ в качестве нового актуального научного направления.

Ключевой задачей направления была стандартизация вспомогательных веществ для государственной фармакопеи. Сложность этой проблемы состояла в том, что многие вспомогательные вещества входят в состав различных лекарственных форм и требуют разных подходов к их стандартизации; на рынке появилось много производителей вспомогательных веществ; стало очевидным изменение статуса фармакопеи в условиях рыночного развития экономики страны.

Прежде всего для решения указанной проблемы было переосмыслено понятие фармацевтической субстанции, которую было предложено рассматривать как рыночную форму действующего и вспомогательного вещества, предназначенную для производства и изготовления лекарственных средств. Анализ роли фармакопей в условиях рыночной экономики привел к созданию трехуровневой, или трехэтапной, системы стандартизации субстанций, суть которой состояла в том, что на первом этапе стандартизацию осуществляет производитель субстанции, который максимально ее характеризует; на втором – производитель лекарственного препарата с учетом специфики выпускаемой им продукции, на третьем этапе – государственная фармакопея, основная роль которой в условиях рыночной экономики состоит в разработке методов и методик анализа для взаимодействия производителей субстанции и лекарственного препарата и фармакопейных статей на субстанции, гарантирующих прежде всего их безопасность и эффективность.

Результатами развития направления стали разработка номенклатуры вспомогательных веществ, очень важной и необходимой в переходный период становления страны; классификация вспомогательных веществ, основанная на механизме их действия в лекарственном средстве; заложены основы стандартизации вспомогательных веществ с градацией показателей качества с учетом специфики и предназначения субстанции вспомогательного вещества, и разработаны более 30 фармакопейных статей на вспомогательные вещества и методы анализа.

Работать с Александром Павловичем было очень интересно и плодотворно. Он умел не только слушать, но и слышать. Каждый раз после встречи с ним и обсуждения полученных результатов исследования рождались новые идеи и желание их исследовать и реализовывать.

Последнее наше совместное начинание было связано с аутентификацией лекарственных средств. В период перестройки на рынке появилось много фальсифицированных препаратов и стали разрабатываться методы их обнаружения. Одним из таких методов была спектрометрия в ближней ИК-области. Это направление я развиваю до сих пор.

Титова Анна Васильевна
(доктор фармацевтических наук)

Во время учебы на последних курсах Ташкентского фармацевтического института я с большим интересом изучал научные труды профессора А. П. Арзамасцева по фармацевтической химии. Мой интерес был вызван использованием стандартных образцов в современных физико-химических методах анализа лекарственных препаратов. Во время учебы у меня не было достаточной информации о таких физико-химических методах, как газожидкостная хроматография и высокоэффективная жидкостная хроматография, в то же время в научных работах профессора А. П. Арзамасцева были подробно изложены и обсуждены эти сложнейшие методы. Я всегда хотел применять данные методы исследования в своих научных изысканиях. В 1981 году в Ташкенте состоялся Съезд фармацевтов, в котором участвовали представители всех республик Советского Союза, а также выдающиеся ученые в области фармации, такие как профессор А. П. Арзамасцев, доцент В. А. Попков, доцент Б. Н. Изотов. Участвуя в этой конференции, я хотел лично познакомиться и побеседовать с этими выдающимися умами, но не было возможности – я увидел их издали. В этом же году во время беседы с ректором нашего института профессором Х. Х. Холматовым я изъявил желание продолжать мною начатую научно-исследовательскую работу; немного подумав, он предложил мне продолжить свои научные изыскания в Москве, и я с радостью согласился. Через несколько дней, это был май месяц, ректор сообщил мне о своей командировке в Москву и предложил мне ехать вместе с ним в качестве ассистента. После приезда в Москву профессор Х. Х. Холматов сообщил мне о назначенной встрече с профессором А. П. Арзамасцевым, меня охватило неистовое волнение: неужели я буду беседовать с этим выдающимся учёным в области фармации? Прибыв на Суворовский бульвар, 13, я поднялся на 3-й этаж этого здания – вот тогда-то в первый раз я и попал к профессору А. П. Арзамасцеву на прием. Он очень радушно поприветствовал меня, встав со своего кресла, пожал мне руку и предложил сесть. Первый вопрос, который он задал, был о том, хочу ли я посвятить себя науке, я ответил, что это мое сокровенное желание, но помехой было то, что я владел в несовершенстве русским языком. Профессор А. П. Арзамасцев сказал, что это не помеха, языку можно быстро научиться, главное – желание заняться любимой работой под руководством этого выдающегося ученого. Александр Павлович поинтересовался, чем я занимался в Ташкенте. В эти годы основной продукцией, производимой в Узбекистане, был хлопок-сырец. Поэтому изучение действия дефолиантов на хлопковых полях было очень востребовано и мое научное направление было весьма актуально. С целью проверки моих знаний Александр Павлович задал несколько вопросов и попросил написать формулу тиодона, я с большим волнением ответил на все вопросы, видимо, мои ответы его удов-

летворяли, и после этого в сентябре этого же года я как стажер-исследователь продолжил свою работу в Москве в Первой медицинской академии им. Сеченова на факультете фармации. Каждый раз при встрече с профессором А. П. Арзамасцевым я не уставал удивляться его скромности, благородности, мудрости, широте кругозора и глубине его знаний. После поступления в аспирантуру я с радостью познакомился с очень дружным коллективом кафедры, к тому же они были настоящими профессионалами своего дела. При выполнении моей диссертационной работы я всегда чувствовал сильную поддержку своего руководителя: советом, делом, иногда некоторые части моей работы приходилось выполнять в других НИИ, где работали последователи и ученики Александра Павловича, которые также с большим уважением и почтением относились к моему руководителю. Мне также посчастливилось познакомиться с его семьей. С первой встречи с Ириной Филипповной, супругой Александра Павловича, и общения в семейном кругу я понял, насколько он дружелюбный, благородный и искренний человек. Дружба с этой семьей не давала мне почувствовать одиночество, они ко мне относились как к родному. Многогранность знаний Александра Павловича делала его душой компании и очень интересным собеседником. Надо отметить: коллеги, друзья, товарищи – все, с кем общался Александр Павлович, были знатоками и профессионалами своего дела. Общение в этом кругу оставило у меня очень глубокие впечатления, и я был очень счастлив тем, что ученый, академик А. П. Арзамасцев, получивший признание во всем мире, является моим руководителем, а я – его учеником и последователем. После защиты докторской диссертации я возвратился в Ташкент, но во главе всех моих исследований как консультант оставался мой неизменный руководитель. Всеми своими научными мыслями и идеями я неустанно делился с ним и после, воплощая эти идеи в жизнь, с докладами участвовал во многих международных конференциях. Школа, созданная этим крупнейшим учёным, и сейчас является одним из важнейших направлений в области фармации.

Тулаганов Абдукадыр Абдурахманович
(доктор фармацевтических наук, профессор)

На протяжении более 30 лет я занимался учебно-воспитательной работой в 1-м Московском медицинском институте. Занимал должности: зам. декана лечебного факультета с 1966 по 1983 гг. и с 1993 по 2000 год работал проректором по учебной работе института. С деканами факультетов того времени с кем-то долго работал, с кем-то соприкасался. Если говорить о деканах фармацевтического факультета того периода – Г.А. Мелентьева, А.В. Ряженов. Все они были компетентными специалистами и по праву занимали руководящую должность на фармацевтическом факультете.

А.П. Арзамасцев, будучи деканом фармацевтического факультета, с которым я долго работал, выделялся среди них своей тактичностью, интеллигентностью и широким кругозором. Это был декан новой фармации. Это наверно определено тем, что Александр Павлович долгое время работал за границей, общался со специалистами зарубежных стран, знал, как развивается фармация в других странах.

Интересно было наблюдать за участием Александра Павловича в дискуссии на учебной части института. А они шли постоянно. Александр Павлович доказывал свою точку зрения, никогда не повышал голос, приводя доказательства и факты.

Он умел слушать собеседника и с ним беседовать – это тоже отличало его от многих. В 1998 году мы с Александром Павловичем поехали в США на Всемирный конгресс по фармацевтическому образованию. Мы прилетели в Майами, находились там сутки. Искупались в теплом океане, побывали на крокодиловых фермах, посмотрели шоу с крокодилами. На катамаране проехали по болотам Майами, увидели много птиц, крокодилов и других животных. На другой день перелетели в Новый Орлеан, где и проходил конгресс. Александр Павлович одним из первых выступил с прекрасным докладом. Показал свое видение развития фармацевтического образования, предложил на обсуждение наш учебный план для фармацевтических ВУЗов. Его доклад был встречен с большим интересом. Я был поражен, с каким уважением и теплотой относились к Александру Павловичу участники совещания как среди американской делегации, так и среди европейских стран. Делегаты из наших бывших республик постоянно приходили к Александру Павловичу в гостиницу. Среди них были и его ученики из Средней Азии.

Если в течение нескольких суток постоянно общался с человеком, то можно познать не только его профессиональные качества, но и человеческие. Мы с Александром Павловичем были постоянно вместе на протяжении недели, включая перелеты на самолете. С человеческими качествами у Александра Павловича все на высоком уровне – порядочность, честность, доброта. Все это он получил с генами и молоком матери.



Особенно необходимо отметить своеобразный юмор Александра Павловича – тонкий, лаконичный, объемный.

Кафедра сегодня по праву носит имя Александра Павловича Арзамасцева – ученого, организатора, педагога.

Чебышев Николай Васильевич
(доктор медицинских наук, профессор)

Мне помнится время, когда я узнала, что на заведование кафедрой рекомендуется Александр Павлович Арзамасцев. Меня накрыли разные мысли. Конечно, я знала, что Александр Павлович закончил фармацевтический институт и аспирантуру с отличием, работал в фармацевтической секции в штаб-квартире ВОЗ, занимал руководящие посты в ЦАНИИ и ВНИИ антибиотиков, но какие у него человеческие качества? Строгий или добрый, взрывной или сдержанный? Придусь ли я ко двору? Как сложится моя профессиональная судьба на кафедре?

Жизнь показала, что Александр Павлович очень деликатный и мудрый. Конечно, он к нам и ко мне присматривался, но это было так незаметно, нетретье, что «переходный» период был минимальным.

Меня покоряло умение Александра Павловича быстро вникать в проблемы и кафедральные, и научные, и жизненные. Само его присутствие на кафедре вносило спокойствие и умиротворение. В то же время только взгляд Александра Павловича одергивал ребят, которые имели задолженность по учебе. После чего все крутилось, вертелось и становилось на место.

Мне легко было обращаться к Александру Павловичу и с моими домашними вопросами и проблемами. Советы были конструктивными, и все трудности преодолевались. В моей жизни Александр Павлович занимал огромное место, и я с трудом мирюсь, что его нет рядом.

Чернова Светлана Викторовна
(кандидат фармацевтических наук, доцент)



С Александром Павловичем всегда было интересно беседовать

Александр Павлович Арзамасцев – легендарная личность в фармацевтическом образовании, науке, выдающийся педагог, до сих пор почитаемый и любимый его студентами и учениками.

Научные интересы Александра Павловича не ограничивались только областью фармацевтической химии. Он был ученым-энциклопедистом и заложил на факультете перспективные научные направления, актуальные для фармацевтической науки до сих пор, такие как биотехнология, фармацевтическая информация, его интересовали компьютерные технологии и искусственный интеллект в фармации, биоаналоги, молекулярно-биологические проблемы драг-дизайна и другие направления. Теоретические изыскания Александра Павловича имели важное прикладное значение и, без преувеличения можно сказать, спасли тысячи и, может быть, даже миллионы жизней. Вспоминаю случай во время чернобыльской аварии. В свое время под руководством Александра Павловича была создана лаборатория по определению концентрации тяжелых металлов в растительном лекарственном сырье. Также имелись приборы для оценки ионизирующего излучения. Александр Павлович поручил проверить ряд партий лекарственных трав своим сотрудникам, которым удалось выявить опасный уровень радиации в растительном сырье. Все эти партии были вовремя изъяты из обращения. Трудно переоценить значение этих результатов для здоровья населения нашей страны с учетом существовавшей в то время практики самолечения лекарственными травами значительной доли населения РФ.

Научные идеи Александра Павловича до сих пор востребованы мировым научным сообществом, о чем свидетельствует уровень цитирования его работ в базе данных Scopus, который сохранялся неизменным на протяжении нескольких лет даже после его смерти (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=7006196104>).

Огромный опыт работы Александра Павловича в ведущих зарубежных и отечественных организациях здравоохранения и фармации (WHO, FIP, Фармакопейном комитете и др.) позволял ему видеть перспективы развития системы образования и науки не только в масштабе одной страны, но и в более широком плане. Вдумчивое применение лучшего зарубежного опыта к российским реалиям отечественного фармацевтического образования позволило ему создать систему фармацевтического образования в РФ, которая до сих пор развивается и отвечает требованиям современной фармацевтической отрасли. Именно при Александре Павловиче появились новые учебные дисциплины, такие как биотехнология, фармацевтическая информация, он уделял много внимания компьютеризации и искусственному интеллекту, доказательной медицине и др. Он активно поддер-

живал людей, приходивших к нему с новыми идеями в области образования, чтобы оно соответствовало переменам, проходившим в фармацевтическом секторе.

Мне приятно вспомнить работу с Александром Павловичем над международным грантом Фармакопейной конвенции США (USP) по фармацевтической информации. Все началось с рекомендации Александра Павловича (вторую рекомендацию мне дал основатель хронобиологии проф. Франц Халберг), которую мой декан мне дал в 1994 году для участия в программе Fulbright (JFDP) российско-американских образовательных обменов. Участие в этой программе позволило мне собрать в Университете Миннесоты уникальный материал по университетскому и фармацевтическому образованию в США и других странах. Годом позже меня пригласили на работу в Мэриленд в Фармакопейную конвенцию США (USP), где мне была предоставлена возможность ознакомиться с работой подразделения, занимавшегося информацией о лекарственных средствах, и собрать коллекцию материалов по методическим подходам к поиску, сбору, анализу, оценке и интерпретации данных о лекарственных средствах. Во время работы в USP меня пригласили на позицию члена-корреспондента Drug Information Division, а позднее Observer of the United States Pharmacopeial Convention (USP), что позволяло обновлять и пополнять собранную коллекцию.

И вот мой визит в США закончился, и я появился в кабинете Александра Павловича с огромным портфелем, доверху набитым образовательными и научными материалами. Несмотря на занятость, мы поговорили с Александром Павловичем более 3 часов, посмотрели некоторые материалы и грантовые проекты, и он очень быстро сформулировал одну из важных идей этих материалов, заключавшуюся в том, что образовательные интервенции могут менять существующую практику употребления лекарств, экономить затраты бюджета на закупку лекарственных препаратов как наряду с традиционными мерами административного и нормативного характера по улучшению текущей ситуации, так и при стратегическом планировании. В то время в закупках лекарственных средств имелся крен в сторону закупок наиболее коммерчески выгодных лекарственных препаратов, поэтому часто закупались препараты малоэффективные и не входящие в список ЖВЛС, что вело к необоснованным расходам бюджета. Александр Павлович выдвинул идею, что факультативно надо вводить в программу ряд новых для фармацевтического образования разделов: формулярную систему, экономику фармации, информацию для пациентов, эпидемиологию и фармакоэпидемиологию и другие образовательные инструменты, способные в дальнейшем улучшить ситуацию с отбором наиболее эф-

фективных и безопасных лекарственных средств из списка ЖНВЛС на рынок РФ. Более того, Александр Павлович уже тогда, когда на факультете еще не было компьютеров, понимал перспективы компьютерных технологий для фармации и предложил встретиться с президентом нидерландской компании "Pharm-net" проф. Яном Роолосом для добавления в факультативную программу знаний по применению компьютерных технологий и элементов искусственного интеллекта. Концепция компьютерной системы "Pharm-net" заключалась в объединении данных от врача, аптеки, дистрибутора, страховой компании и пациента в одном мейнфрейме. Таким образом, высокая централизация системы позволяла анализировать в режиме online экономические показатели лекарственного обеспечения и рекомендовать наиболее оптимальные схемы для улучшения текущей ситуации и стратегического планирования лекарственного обеспечения государством и частным сектором. Концепция построения системы на мейнфрейме крайне актуальна в наше время, когда надо четко понимать движение лекарств, закупаемых за счет государственного бюджета.

Для реализации элективного курса Александр Павлович организовал то, что сейчас называется практикой академических обменов. Он пригласил проф. Роолоса прочитать элективный курс для студентов фармацевтического факультета по компьютеризации и использованию искусственного интеллекта в фармацевтическом секторе, перевести его учебник по информатике на русский язык и даже договорился с проф. Роолосом о том, что студенты, успешно освоившие курс и сдавшие экзамен на английском языке проф. Роолосу, получают сертификат и смогут пройти стажировку в Утрехтском и Лейденском университетах за счет принимающей стороны. Студенты, вернувшись в Россию, в дальнейшем успешно развивали компьютеризацию фармсектора в Москве и работали над составлением баз данных для пациента, страховых компаний на основе полученного опыта. Надо сказать, что Александр Павлович всегда думал о своих студентах и отстаивал их интересы. Прежде чем посылать наших студентов в Нидерланды, он получил письменное подтверждение от нидерландской стороны, что студентам на период двухнедельной стажировки будет выплачиваться стипендия в размере 700 долл. США.

За несколько лет проведения факультативных занятий по фармацевтической информации и сотрудничества с Фармакопейной конвенцией США в области Drug Information мы собрали достаточно материала для учебника, и Александр Павлович предложил получить грант для его написания и издания. Это, наверное, был единственный грант, полученный на нашем факультете из США благодаря международному авторитету Александра Павловича.

В итоге грант был выигран и учебник под редакцией Александр Павловича был написан. Надо сказать, что Александр Павлович, как и другие члены творческого коллектива, составил договор по гранту таким образом, что полученные средства шли на оснащение компьютерной техникой, ксероксами, сканерами и принтерами нашего родного факультета. Хотя многие разделы учебника, касающиеся компьютерных технологий, несколько устарели, но ряд глав этого учебника остаются актуальными и по сей день. В частности, при написании скопусовских статей очень полезным будет изучение глав по поиску наиболее доказательных статей, классификации источников информации, систематическим обзорам, метаанализу и интерпретации полученных данных, а также по биостатистике.

Я коснулся в этом кратком сообщении лишь небольшой толики проектов, которыми руководил наш Александр Павлович и в которых мне посчастливилось принять участие. На самом деле масштабность и грандиозность личности Александра Павловича для современной фармации еще не в полной мере оценена и требует отдельного исторического исследования. Однако истинная ценность Александра Павловича для многих его студентов, учеников, сотрудников и просто людей, встретивших его когда-либо на своем жизненном пути, заключается в его человеческих качествах.

Александр Павлович обладал необычайным даром открывать в человеке лучшие черты, найти его скрытые дарования и затем развивать их в ученике. Даже если он видел, что в ученике отсутствуют какие-либо выдающиеся способности, он его не бросал и помогал ему найти себя в сложной жизненной ситуации и стать хорошим специалистом. Трудно перечислить наших выпускников, которые после душевного разговора с Александром Павловичем не бросили обучение, поверили в себя и остались верны фармации и получили специальность. Надо сказать, что Александру Павловичу часто доставалось от руководства института за то, что он давал в нарушение закона шанс студенту, которого следовало бы отчислить, закончить вуз и стать специалистом.

Александр Павлович несмотря на высокие международные и отечественные должности был абсолютно лишен звездной ауры. В его кабинете можно было увидеть крупных организаторов системы здравоохранения, президентов ведущих фармацевтических фирм, депутатов и членов правительства, но двери его кабинета всегда были открыты для любого студента в любое время. Студент для Александра Павловича был главнее, и я часто, сидя у него в кабинете на кафедре фармхимии, был свидетелем того, как он откладывал важные дела и вникал в проблему студента и помогал, помогал и помогал. Понятия приемного времени для Александра Павловича не

существовало. Если надо, он примет студента у себя в кабинете на кафедре, а не в деканате, если уж он к нему пришел на кафедру. Часто сам при встрече на улице останавливал студента и спрашивал, как у него дела. Мог на ходу взять телефон и позвонить в компанию и дать рекомендацию студенту, которому нужна была подработка.

Александру Павловичу была свойственна врожденная интеллигентность. Его отличала воспитанность, вежливость, тактичность, скромность, желание выслушать и понять человека, терпимость к чужому мнению и способность к сочувствию и состраданию. Он верил в силу разума и свет знаний и в то, что общество благодаря этому может быть совершеннее.

Домашняя обстановка квартиры Александра Павловича также была лишена богемности, но была наполнена особой аурой интеллигентности и любви. Ее в значительной мере создавала и поддерживала замечательный человек Ирина Филипповна – жена Александра Павловича. Как-то раз Александр Павлович пригласил меня к себе домой. В то время в Минздраве появилось место на должность эксперта ВОЗ, и Александр Павлович дал мне рекомендацию на эту позицию и хотел ввести меня в курс дела. Дверь нам открыла Ирина Филипповна, и в комнате меня встретил прекрасный бассет, который посмотрел на меня большими глазами и дружес-

венно закрутил хвостом. Мы обсудили с Александром Павловичем вопрос, я заполнил анкету в резерв ВОЗ и во время разговора заметил несколько джазовых пластинок. Мои познания в джазе ограничивались в основном регтаймами типа Naple Leaf и Entertainment Скотта Джоплина, а также произведениями Гершвина. Ирина Филипповна предложила зайти послушать музыку в другой раз, когда она будет на прогулке с бассетом. Особо надо сказать об отношениях Александра Павловича с Ириной Филипповной. Это были большие чувства больших людей. Александр Павлович очень переживал, когда у супруги появились выросты на голове неясной этиологии. Говорят, что дом мужчины – это его жена. Ирина Филипповна умерла, и Александр Павлович не смог перенести того, что у него не стало дома. Он ушел вслед за его любимой женщиной, чувство и верность которой он пронес через всю свою жизнь.

Сегодня, в канун 90-летия со дня рождения, мы ощущаем присутствие Александра Павловича в каждом нашем начинании, в каждом поступке и ориентируемся на то, как бы это сделал этот БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК.

Чубарев Владимир Николаевич

(доктор фармацевтических наук, профессор)

Когда я слышу имя этого человека или читаю его публикации, практически всегда перед глазами встает облик незаурядного человека, обаятельного, доброго, умного, честного, по-русски интеллигентного, дружелюбного и открытого... При этом совсем не небожителя, всегда естественного, лишенного спеси и чванства.

Если следовать традиционным правилам составления текстов по случаю юбилеев, то начать рассказ следует с формальных разделов: *кто, что, где и когда?*

Прежде всего о красивой и нечасто встречающейся фамилии Арзамасцев. Традиция давать человеку в дополнение к крестильному имени прозвище издревле существовала на Руси и сохранялась вплоть до XVII века. Множество славянских фамилий было образовано от прозвищ, образованных по названию местности, откуда человек был родом. Обычно такие прозвания появлялись в тех случаях, когда их обладатели переселялись из одного места в другое. Во времена, когда фамилий не существовало, такой тип прозвищ наиболее четко обозначал нового человека, появившегося в среде местных жителей, поэтому именно такие прозвища раньше всего начали выполнять роль фамильных, то есть семейных имен. В дальнейшем эти прозвания закреплялись документально и становились основой для фамилий потомков.

Одним из подобных именовании, образованных при помощи суффикса -ец, являлось именование Арзамасец, обладатель которого проживал некогда в старинном русском городе Арзамас. Этот город был основан как крепость, которую велел заложить царь Иван Грозный в 1552 году, когда шел своим третьим походом на Казань. Официально годом основания Арзамаса считается 1578 год. Крепость была основана на месте древнейшего эрзянского поселения. Существует несколько версий происхождения названия города, и все они имеют в своей основе слова мордовского эрзянского языка. Согласно традиционной легенде, название образовано из имен двух братьев – Арзая и Масая, которые встретили Ивана Грозного дарами и в присутствии царя первыми приняли православную веру. По другой версии, название происходит от слов «эрзя» и «мазый» (по-эрзянски – «красивый»). А по третьей версии, название происходит от эрзянского имени Арсемас, происходящего от эрзянского слова «арсема» – дума, мысль, желание.

В XV–XVI веках на Руси, прежде всего в среде знатных и зажиточных сословий, начали появляться фамилии как особые, переходящие по наследству семейные именовании. Общепринятая модель их образования сложилась не сразу, но постепенно в качестве фамилий закрепились притяжательные прилагательные с суффиксами -ов/-ев и -ин, образованные от имени или прозвища отца. Так от прозвищ-

ного имени Арзамасец была образована и фамилия Арзамасцев.

Эту фамилию носили и предки Александра Павловича из известной в Поволжье купеческой семьи Арзамасцевых.

Александр Павлович Арзамасцев родился 25 марта 1933 года в селе Рудня Руднянского района. Чем известно это село? Рудня ныне рабочий поселок, административный центр Руднянского района Волгоградской области. Железнодорожная станция Ильмень. Расстояние до областного центра – Волгограда (Царицына) – 347 км. Население – более 6000 чел. (1930-е годы XX в.). Первоначально этот населенный пункт носил название слобода Успенская. Предположительно, основана в конце XVII века (согласно информации, размещенной на официальном сайте Руднянского городского поселения, – в 1699 году). В 1701 году была построена первая церковь.

Современное название слобода получила в середине XVIII века по факту добычи и переработки железной руды, найденной в этом регионе (в 1761 году в слободе уже существовал железный завод).

В историко-географическом словаре Саратовской губернии, составленном в 1898–1902 годах, значится как волостное село и слобода Руднянской волости Камышинского уезда Саратовской губернии.

Александр Павлович родился в семье уроженца Рудни Павла Васильевича Арзамасцева (1900–1976) и Людмилы Васильевны Плющенко (1905–1988, уроженки села Ильмень, Приволжский р-н Самарской области).

Что известно о родителях героя нашей публикации? Павел Васильевич учился в реальном училище в Рудне (фото). По окончании училища он едет в Петербург, где поступает на филологический факультет университета, после окончания которого возвращается в родные места и поступает на работу преподавателем русского языка и литературы в школу станицы Ново-Аннинская (центр Новоаннинского района Нижне-Волжского края, впоследствии Волгоградской области (фото, город с 1956)). Он часто приезжает в Рудню и даже некоторое время работает в Руднянской средней школе им. А. С. Пушкина. В 1926 году Павел Васильевич, приехав в Рудню, знакомится со своей коллегой, Людмилой Васильевной Плющенко, которая работает преподавателем русского языка и литературы в Руднянской школе. Людмила Васильевна из-за революционных событий в стране не смогла окончить гимназию и в начале 20-х годов поступает заочно на педагогический факультет в институт имени Герцена в Петербурге (ныне Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, СПб, РГПУ). Они поженились. Людмила Васильевна, по воспоминаниям ее учеников, была «на редкость яркая, красивая женщина, очень

культурная, образованная и интеллигентная. Не одно поколение жителей нашего края учились у нее в Руднянском педагогическом училище. Глубокое знание предмета, индивидуальный подход к каждому студенту завораживали» (фото). В 1931 году в семье Арзамасцевых появляется первенец – Михаил, а в 1933 году – второй сын, Александр (фото братьев).

Братья учились в Руднянской школе, учились хорошо, о чем свидетельствует получение обоими по окончании серебрянных медалей, позволяющее без экзаменов поступать в вуз.

Оба брата с двухлетним интервалом поехали в Москву. Михаил окончил Московский институт инженеров транспорта (МИИТ, ныне Российский университет транспорта), а Александр поступил в Московский фармацевтический институт. С чем был связан выбор братьев, не известно. Но в случае с Александром можно полагать, что с его увлечением лекарственными растениями, которые он выращивал в теплице детской технической станции руднянской школы (фото).

Немного истории Московского фармацевтического института. В 1910 году в Москве на Никитском бульваре, 13 по проекту архитектора Карла Кайзера было построено 4-этажное здание специально для учебного заведения. В 1934–1936 годах была произведена надстройка пятого этажа здания. Изначально в здании размещалось Общество распространения практических знаний между образованными женщинами (1911–1912) и организованные обществом школы кройки и шитья платьев и др.

В 1927 году в здании разместился Московский медико-фармацевтический комбинат им. Медсантруд (Медсантрудом назывался Профсоюз работников медико-санитарного труда), состоящий из трех учебных заведений: фармацевтического, зубоветеринарного и фельдшерского техникумов. Директором комбината был врач-педагог Венгеров Александр Григорьевич. В 1933 году при комбинате по его личной инициативе был создан факультет подготовки провизоров. И в 1936 году был официально создан Московский фармацевтический институт (МФИ), первым директором которого был также А.Г. Венгеров (фото).

Основателями института были также видный специалист в области органической, аналитической и судебной химии доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Степанов Александр Васильевич и провизор Рогов Александр Петрович. Формально (т.е. юридически) институт был утвержден 8 сентября 1936 года постановлением СНК СССР № 47 «О подготовке фармацевтических кадров», что и является официальной датой основания фармацевтического института. Кафедры института в этот период возглавляли профессор И. А. Обергард (фармацевтическая химия), М. Д. Швайкова

(судебная химия), В. В. Николаев (фармакология), Д. М. Щербачев (фармакогнозия), И. И. Левинштейн (организация и экономика фармацевтического дела), А. В. Степанов (органическая химия) и другие видные деятели фармацевтической науки тех лет. Время было сложное, и персональный состав ведущих преподавателей МФИ в конце 30-х понес серьезные потери. Так, первым заведующим кафедры фармацевтической химии института (1936–1937 гг.) был проф. Исидор-Густав Александрович Обергард (1888–1938), владевший 20 языками, один из ведущих отечественных специалистов в области фармацевтической химии, организатор фармацевтического образования в СССР, доктор медицинских наук, консультант Наркомздрава СССР, руководивший, кроме преподавательской работы в МФИ, галеновой лабораторией научно-исследовательского химико-фармацевтического института им. С. Орджоникидзе (ВНИХФИ) (фото). В сентябре 1937 г. он был арестован по обвинению в шпионаже и в марте следующего года расстрелян; реабилитирован в 1959 году.

Первый выпуск провизоров в МФИ состоялся 11 июня 1938 года, тогда провизорами стали 30 человек, из них 10 получили диплом с отличием.

В годы Великой Отечественной войны институт был эвакуирован в Пермь, но на базе института была организована лаборатория Московской противовоздушной обороны № 7, которая занималась определением боевых отравляющих веществ в воздухе, воде и почве. Возглавляла лабораторию профессор А. Н. Адова

В послевоенное время институт увеличил прием студентов и активно расширил базы кафедр.

В 1958 году Московский фармацевтический институт становится факультетом 1 ММИ им. И. М. Сеченова. В этот период в его состав входило 14 кафедр и продолжала расширяться материально-техническая база. Занятия стали проходить на улицах Моховой, Б. Пироговской, 4-й Парковой. В институте появляются заочное и вечернее отделения и выпуск составлял до 200 специалистов.

В институт приходят высококвалифицированные специалисты в области фармации и медицины: профессора А. Н. Кудрин, П. Л. Сенов, А. П. Арзамасцев, Т. И. Тольцман, С. Г. Сбоева, Ф. М. Шемякин, А. И. Тенцова, И. А. Самылина и другие. Факультет становится ведущим центром фармацевтического образования в СССР. Специалисты факультета читают лекции в разных городах страны и за рубежом. На факультетах обучаются студенты и аспиранты из многих стран мира: Вьетнама, Монголии, Польши, Китая, Сирии, Египта, Эфиопии и др.

После окончания с отличием в 1955 году Московского фармацевтического института и аспирантуры А. П. Арзамасцев защитил кандидатскую диссертацию

(1959) по теме, связанной с фармацевтической химией. Во время учебы в институте, в середине 50-х, в жизни Александра Павловича произошло еще одно важное событие: он создал семью, став мужем Ирины Филипповны Амстиславской, с которой в любви и согласии они прожили более 50 лет. В 1957 году в их семье родился сын, названный Александром.

Несомненно одаренный молодой (26 лет) кандидат фармацевтических наук, можно полагать, привлёк внимание руководства МФИ, которое рекомендовало сотрудникам Минздрава СССР направить его для усовершенствования за рубежом, тем более что он неплохо владел французским и английским языками. Эта рекомендация была услышана, и А.П. Арзамасцев был командирован на работу в фармацевтическую секцию ВОЗ (Всемирную организацию здравоохранения при ООН со штаб-квартирой в Женеве, Швейцария), в создании которой и финансировании участвовал СССР. Между прочим, Александр Павлович в это время не был членом КПСС, а оставался комсомольцем. Командировка оказалась длительной (1960–1965 гг.).

Хочу предоставить слово самому Александру Павловичу для рассказа об этих годах командировки и работе в ВОЗ.

«Год 1961-й, ноябрь, Швейцария, Женева, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), заседание Комитета экспертов ВОЗ по Международной фармакопее, в состав которого от СССР входил М.Д. Машковский. Сделаю короткое отступление от темы. Мне повезло, что за время работы в ВОЗ (в Женеве) с 1960 по 1965 (7 ?) год я смог познакомиться со многими корифеями советской медицины. Так, на совещания в ВОЗ в Женеву приезжали академики Н.И. Гращенков, Н.Н. Блохин, П.Г. Сергеев, А.И. Серебров, В.В. Закусов, А.Ф. Серенко, В.М. Жданов, В.В. Парин, В.В. Кованов, Л.Я. Зильбер, М.В. Чумаков, А.Л. Мясников, З.И. Янушкявичус и другие. К этой когорте принадлежал заведующий лабораторией фармакологии ВНИХФИ Михаил Давыдович Машковский...

Мы, советские сотрудники, с громадным интересом воспринимали ту информацию, которую удавалось получить во время коротких встреч с этими незаурядными личностями.

Заседания комитета проходили в здании Дворца наций ООН (ВОЗ, не имея тогда еще собственных достаточных площадей, арендовала помещения у ООН) в течение семи дней, как правило, в ноябре каждого года. Учитывая возможности тогдашней пассажирской авиации, время года было не для авиаперелетов: в этот период в Швейцарии и вообще в Западной Европе стоят туманы. Вот и самолет, на котором летел М.Д.Машковский, прибыл в Женеву со значительным опозданием, и первые два дня заседаний комитета Михаил Давыдович был в пути. Естественно,

но, что по прибытии он был несколько расстроен, но уже вскоре вошел в курс дела и был очень дружелюбно принят членами Комитета экспертов. Эта атмосфера сохранялась и впоследствии до 1965 года, когда я покинул свое место работы в этой секции ВОЗ «Фармацевтические проекты». Михаил Давыдович к тому времени был председателем Государственного фармакопейного комитета Минздрава СССР, и его глубочайший уровень профессиональных знаний позволял легко ориентироваться в области фармакопейных дел на международном уровне. Будучи сотрудником секции ВОЗ, я стремился ориентировать Михаила Давыдовича в текущих делах этой международной организации по подготовке второго издания Международной фармакопеи, что также могло оказаться полезным для работы в области стандартизации и контроля качества лекарств в нашей стране.

Это был (по советской терминологии) период «поздней оттепели», и многие советские специалисты-эксперты, приезжавшие в ВОЗ, были открыты для дискуссий по проблемам, которые всего пять-десять лет назад относились к разряду секретных (запрещенных, вроде «дела врачей» и др.). В отличие от других Михаил Давыдович предпочитал неофициальным компаниям специалистов-экспертов встречи в нашей семье, обычно за чаем. С той поры мы помним ставшие крылатыми в нашем доме выражения Михаила Давыдовича вроде «в моем доме анекдоты не рассказывают» или «я эту власть создавал». Тем не менее зарубежная обстановка (а тогда даже для крупных ученых поездки за рубеж были большой редкостью) сближала, в ряде случаев люди приоткрывались, проявляли свою индивидуальность.

Завершая рассказ об этом женовском периоде нашего личного знакомства и работы с М.Д. Машковским, хочу отметить, что его имя заслуженно включено в число экспертов, принимавших участие в создании второго издания Международной фармакопеи ВОЗ, упомянутых на ее титульном листе.

В 1965 году закончилась командировка Александра Павловича в ВОЗ и он возвращается в Москву. С 1966 по 1975 год профессор А.П. Арзамасцев заведовал лабораторией стандартизации и контроля качества Центрального аптечного научно-исследовательского института Минздрава СССР, защитил докторскую диссертацию (1973). В 1975–1979 годах Александр Павлович работал в должности заместителя директора по научной работе Всесоюзного научно-исследовательского института антибиотиков Минмедпрома. С 1979 года и до конца жизни он был заведующим кафедрой фармацевтической химии Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова, а в 1983–2003 годах – деканом фармацевтического факультета (ныне Институт фармации в со-

стве Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова). При этом, наряду с указанными официальными должностями, он по предложению академика М. Д. Машковского стал работать в Фармакопейном комитете Минздрава СССР с основной задачей – разработкой нового, X издания Фармакопеи СССР. Следует отметить, «что успех этой работы во многом был обеспечен авторитетом Михаила Давыдовича как ученого и его способностью к организации работы в стиле, который позднее стали называть «team work». Кроме сказанного, Александр Павлович вел большую «внеклассную» работу. В марте 2000 г. профессор А. П. Арзамасцев был избран академиком РАМН. Александр Павлович был назначен председателем Государственного фармакопейного комитета Минздрава РФ (1999), избран вице-президентом Российской фармацевтической ассоциации, являлся председателем ученого и диссертационного советов фармацевтического факультета ММА имени И. М. Сеченова, членом редколлегии «Химико-фармацевтического журнала», членом редакционного совета журнала «Фармация», заместителем главного редактора журнала «Вопро-

сы биологической, медицинской и фармацевтической химии», организатором и участником многих съездов и симпозиумов, почетным профессором ММА имени И. М. Сеченова и Воронежского университета, почетным членом Общества фармацевтов Литвы. Он являлся членом экспертного комитета ВОЗ «Международная фармакопея и фармацевтические препараты», членом академической секции Международной фармацевтической федерации.

В 1967 году я познакомился с Александром Павловичем, и мы быстро стали друзьями, так бывает иногда. Он рекомендовал меня академику М. Д. Машковскому и, по сути, этим определил направление моей работы до настоящего времени. Наши многолетние дружба и сотрудничество нашли отражение не только в постоянных встречах в доме Арзамасцевых и в нашей семье, но и в совместных работах: руководстве аспирантскими исследованиями, подготовке публикаций, и в частности создании почти сразу же после выхода в свет ставшей библиографической редкостью монографии «Лекарственная терапия воспалительного процесса». В этой книге, посвященной экспериментальной и клинической фар-



Х конгресс «Человек и лекарство». Участники симпозиума памяти М. Д. Машковского, 2003 г.



Александр и Михаил Арзамасцевы, 2006 г.

макологии противовоспалительных препаратов, А. П. Арзамасцевым написана глава «Фармакокинетика и метаболизм противовоспалительных препаратов», ставшая первой обзорной публикацией по этой тематике в нашей стране.

Подходит к завершению мое краткое и во многом неполное описание жизни и деятельности Алек-

сандра Павловича. Он умер 23 декабря 2008 года, через восемь месяцев после своего 75-летия. Похоронен на Востряковском кладбище.

Шварц Геннадий Яковлевич
(доктор медицинских наук, профессор)

Первое знакомство с Александром Павловичем состоялось у меня 35 лет назад при поступлении на фармацевтический факультет 1-го ММИ им. И. М. Сеченова. В тот год при зачислении мы не только сдавали четыре устных экзамена, но и проходили собеседование по специальности. Будучи деканом, Александр Павлович с каждым абитуриентом общался и находил очень важные слова поддержки и проявлял самый искренний интерес к каждому. Мне, к счастью, это было очень близко и привычно, так как директор школы Татьяна Николаевна ежедневно встречала нас, школьников, утром с приветствием, обращалась по именам и знала обо всех удачах и проказах каждого. После собеседования с Арзамасцевым я и решила, что такой неравнодушный декан, безусловно, с заботой и вниманием организует жизнь факультета, значит, учиться будет чему, а главное, будет интересно.

Так и получилось, мы влились в большую семью под названием «ФАРМАЦИЯ». По окончании уже ММА им. И.М.Сеченова у меня, дипломницы кафедры фармацевтической химии, никаких сомнений по поводу трудоустройства уже не возникало. Было большой честью поступить даже старшим лаборантом на кафедру, которой руководил Александр Павлович.

Действительно, сближение с коллективом произошло мгновенно. Нам было радостно и весело встречаться каждый день на кафедре (даже сложно назвать это «на работе»). Мы отмечали каждый праздник и дни рождения друг друга в лаборантской. И как-то раз, на масленицу, решили не просто нарезать бутерброды, но и напечь блины. Долго не думая, принесли из дома все необходимое, сковородку и стали печь блины под тягой на горелке. Вдруг к нам в аудиторию заходит Александр Павлович с вопросом: «Что это вы тут делаете?» Мы, молодые, смелые, так и ответили, что отмечаем масленицу. Надо отдать должное человечности и доброте Александра Павловича, который сразу предложил сделать такой праздник кафедральной традицией. С тех пор мы не только отмечаем масленицу, но и проводим конкурс на лучшие блинчики в коллективе.

Конечно, только открытый и внимательный человек, каким мы знали Александра Павловича, мог всегда поддержать, вовремя похвалить и заметить все наши успехи в работе. И даже удивительно, что никогда не делал замечаний.

Не прошло и десяти лет жизни на кафедре, как Александр Павлович предложил мне стать заместителем декана по старшим курсам. Согласилась сразу, не сомневаясь ни мгновения. Такая честь мне выпала, и оказано великое доверие. Одно только напутствие он мне дал тогда: «Не поддавайся на уговоры, жалость – плохой советчик». Работали мы слаженным коллективом и строго по уставу, мето-

дисты были нам в помощь. Мне досталась Нонна Михайловна Соколова, которая сразу предупредила, что она на этой должности по знакомству с Александром Павловичем. Для меня это было важной характеристикой: следовательно, человеку можно доверять. Старались с каждым студентом наладить контакт. В редких случаях, когда приходили родители, то удивляла их. На вопрос об успеваемости их детей, отвечала, что если до сессии еще не знаю такой фамилии, то все хорошо. Мы чаще работали с отстающими, но уже после первой сессии выучили всех поименно и познакомились с самыми выдающимися студентами. Вот что значит школа Арзамасцева: каждый человек эксклюзивен, каждый интересен, случайных в фармации не было.

Арзамасцев Александр Павлович – великий ученый и до настоящего времени единственный академик в области фармации. Можно бесконечно перечислять все его заслуги в научной области (коих, безусловно, не счесть, даже на международном уровне), но хотелось бы отметить важные интересы Александра Павловича – работу в Фармакопейном комитете и создание стандартных образцов лекарственных веществ. С гордостью только замечу, что иду по его стопам и в работе Совета по фармакопее при Минздраве России и являюсь членом научного коллектива кафедры, который занимается разработкой стандартных образцов.

Всю профессиональную жизнь сопровождает меня Александр Павлович – великий ученый, непревзойденный профессионал, мудрейший руководитель, тактичный, деликатный, внимательный и добрый человек. Большой честью и незабываемым удовольствием было не только работать рядом с ним, но и бесконечно помнить.

Щепочкина Ольга Юрьевна
(кандидат фармацевтических наук, доцент)